

EMSJ

EUROPEAN MULTI SCIENCE JOURNAL

Ежемесячный международный научный журнал
«European multi science journal»

№8/2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Horhe Dias, Phd, Columbian university of mathematics
- Главный секретарь— Sneider Rihard , Phd, Wien research laboratory
- Корчовой Михаил — доктор физико-математических наук, Украина, Киев, КПИ
- Кукоба Святослав – кандидат экономических наук, Украина, КНЕУ
- Саркисян Роза – кандидат психологических наук, Армения, ТНУ
- Нильс Данар - редактор газеты “Kielstrasse” Deutschland
- Мороз Григорий – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, УФА, УрГУ
- Калинин Фёдор – кандидат технических наук, Беларусь, Пинск, Пинский ГУ
- Васюра Павел – юрист компании ”Avanta” Украина, Харьков
- Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь,

ПГГПУ

- Horti Larosh– кандидат психологических наук, Будапешт, Венгрия
- Vlazko Barash – доктор юридических наук, Венгрия, Сегед
- Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей
- Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё
- Элеонора Златкевич – старший научный сотрудник исследовательской лаборатории города Краков, Польша
- Марк Дель-Арави – кандидат технических наук, Тэль-Авив, Израиль
- Янош Кучка – сотрудник университета АВНУ, Будапешт, Венгрия

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «European multi science journal»

Адрес редакции: Szabadság út 27, Budaörs, 2040 Венгрия

Сайт: <http://pshdpublish.info>

E-mail: redactor@pshdpublish.info

Тираж 1000 экз.

Ежемесячный международный научный журнал «European multi science journal» © 2017

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

<i>Baratashvili D., Lomtadze N.</i> MODERN ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF MANKINDE.....	<i>Евсеева А.А., Притыкин И.В., Сагиев С.Н.</i> ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЧНЫХ ОРИЕНТИРОВ ЗАПАСА ПРОМЫСЛОВЫХ ВИДОВ РЫБ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РЫБОЛОВСТВА И СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ В ШУЛЬБИНСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ
3	5

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Sukhovska I. I.</i> ANTHROPOLOGICAL TURN AND ITS IMPACT ON IMAGE OF THE SECOND WORLD WAR
9

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Кожина А.М., Абдрахимова Ц.Б.</i> ЕЩЕ РАЗ О ТЕРАПИИ БИПОЛЯРНОГО АФФЕКТИВНОГО РАССТРОЙСТВА
12

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

<i>Васильева А.Ю., Самосюк В.В., Пономарёва И.С.</i> НОЗОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ИНФЕКЦИОННЫХ ПАТОЛОГИЙ В ПОПУЛЯЦИИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА	<i>Кушникова Л.Б.</i> ОЦЕНКА ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ И ГИДРОХИМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ УСТЬЕ- КАМЕНОГОРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА (ЕРМАКОВСКИЙ ЗАЛИВ) ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ РАДУЖНОЙ ФОРЕЛИ В САДКАХ
15	17

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Куттымуратов М.С., Тулегенов К.К.</i> ПАССИВНЫЕ ВТОРИЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ
21

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

<i>Цей Б.А.</i> ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ В ТРИЛОГИИ М. КАНДУРА «КАВКАЗ»
23

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Петрушко Е.Н., Шкилёв В.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ РАБОТЫ
26

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Погасий А.К., Ширяева А.Ю.</i> ТАК КАКАЯ ЖЕ ЛОГИКА У РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ?
30

БИОЛОГИЯ

MODERN ENVIRONMENTAL PROBLEMS OF MANKINDE

David Baratashvili,

Doctor of biological sciences,

Full Professor of the Batumi State University after Shota Rustaveli,

Head of Biology Department,

Nino Lomtadze,

Candidate of biological sciences,

Associate Professor of the Batumi State University after Shota Rustaveli,

The main ecological problems of the planet are considered in the article, such as air pollution, acid rain, water basin pollution, ozone layer depletion, greenhouse effect and others. In addition, the authors consider the causes of these problems and provide a list of measures that could counteract the ecological catastrophe.

Keywords: ecology, ecological catastrophe, anthropogenic causes of the problem.

Continuous technological progress, the continued enslavement of nature by man, industrialization that changed the surface of the Earth - all this became the cause of the global environmental crisis. Today, the population of the planet faces environmental problems such as air pollution, ozone depletion, acid rain, the greenhouse effect, soil pollution, pollution of the world's oceans and overpopulation.

Consider these problems in turn. The first problem is pollution of the Earth's air basin. Every day an average person inhales about 20,000 liters of air, which, in addition to vital oxygen, contains a number of harmful particles and gases. Pollutants of the atmosphere conditionally divide into 2 types: natural and manmade. At what anthropogenic to become more and more. [1]

There are many reasons for the environmental problem. For example, the chemical industry. Harmful chemicals - dust, fuel oil ash, various chemical compounds, nitrogen oxides and others - change the atmosphere. The indicators indicate a catastrophic position of the atmospheric layer, which causes many chronic diseases. Pollution of the atmosphere is an ecological problem familiar to residents of all corners of the earth. It is especially acute for representatives of cities where black and nonferrous metallurgy, energy, chemical, petrochemical, construction and pulp and paper industries operate. In some cities, the atmosphere is also highly poisoned by vehicles and boiler houses. All these are examples of anthropogenic air pollution.

As for natural sources of chemical elements that pollute the atmosphere, they include forest fires, volcanic eruptions, wind erosion, pollen spreading, evaporation of organic compounds and natural radiation. [2]

The consequences of air pollution are uniquely harmful. Air pollution negatively affects human health, contributing to the development of cardiac and pulmonary diseases. In addition, atmospheric pollutants such as ozone, nitrogen oxides and sulfur dioxide destroy natural ecosystems, destroying plants and causing the death of living beings.

The solution of this environmental problem can be the joint efforts of scientists and all state authorities, namely:

- Restrictive regulation of population growth;
- Reducing the amount of energy used;
- Improve energy efficiency of projects;
- Waste reduction and rational disposal;
- Use of environmentally friendly and renewable energy sources;
- Ubiquitous use of technologies for cleaning the airspace of the planet.

In terms of importance, the second global environmental problem is the depletion of the ozone layer - a thin strip of the stratosphere, which protects all life from the harmful ultraviolet radiation of the Sun. [3]

Consider the reasons for this problem. Back in the 70s of the last century it was discovered that the ozone layer destroys the effects of chlorofluorocarbons. These chemicals are part of the fluids for refrigeration plants, but apart from them, chemical solvents, aerosols, sprays and fire extinguishers are acting on the ozone layer. Thinning of the ozone layer is facilitated by such anthropogenic influences as the launch of space rockets, the flight of jet aircraft in the high layers of the atmosphere, the testing of nuclear weapons, and the reduction of the forest lands of the planet. Over the past few decades, a theory has also emerged, according to which global warming contributes to the thinning of the ozone layer. [4]

As a result of the destruction of the ozone layer, ultraviolet radiation passes through the atmosphere unhindered and reaches the surface of the earth. Their direct effects adversely affect human health, weakening the immune system and causing diseases such as skin cancer and cataracts.

The third problem of the Earth's ecology is global warming. Harmful accumulated gases - carbon dioxide, methane, nitrogen oxide and water vapor allow the sun to heat up our planet and at the same time prevent the infrared radiation reflected from the surface of the earth from coming out into space. All these gases are responsible for maintaining the temperature acceptable for life on earth. However, increasing their concentration in the atmosphere - this is another global environmental problem, called global warming, or the greenhouse effect.

During the 20th century, the average temperature on earth increased by 0.5-1 degrees Celsius. The main cause of global warming is the increase in the concentration of carbon dioxide in the atmosphere due to the increase in the volume of people burned by fossil fuels (coal, oil and their derivatives). However, the greatest amount of greenhouse gases is formed as a result of the operation of power plants and methane emissions during the extraction and delivery of energy resources, while road transport or the burning of associated petroleum gas in torches cause relatively little harm to the environment. [5]

Other prerequisites of the greenhouse effect are overpopulation of the planet, reduction of forest areas, depletion of the ozone layer and littering. However, not all environmentalists are responsible for increasing the average annual temperatures entirely for anthropogenic activities. Some believe that natural increase in the number of oceanic plankton contributes to global warming, which leads to an increase in the concentration of all the same carbon dioxide in the atmosphere.

If the temperature during the 21st century increases by another 1-3.5 degrees Celsius, as scientists predict, the consequences will be sad:

- The level of the world's ocean will rise (due to melting of polar ice), the number of droughts will increase and the process of desertification of lands will increase,
- Many species of plants and animals that are adapted to exist in a narrow range of temperatures and humidity will disappear,
- Hurricanes will be involved.

Slow down the process of global warming will help the following measures:

- Increase in prices for fossil fuels,
- Replacement of fossil fuels with environmentally friendly ones, such as: solar energy, wind and sea currents,
- Development of energy saving and non-waste technologies,
- Taxation of emissions into the environment,
- Minimization of methane losses during its extraction, transportation through pipelines, distribution in cities and villages and the use of power plants,
- Introduction of technologies for absorption and binding of carbon dioxide,
- Tree planting,
- Reducing the size of families,
- Environmental education,
- Application of phyto-melioration in agriculture.

The fourth environmental problem of mankind - is acid rain, containing products of fuel combustion, also pose a threat to the environment, human health and even to the integrity of architectural monuments. In polluted sediments and fog, solutions of sulfuric and nitric acids are contained, aluminum and cobalt compounds pollute the soil and reservoirs, adversely affect vegetation, causing desiccation of the tops of deciduous trees and oppressing conifers. Because of acid rain, crop yields drop, people drink water enriched with toxic metals (mercury, cadmium, lead), marble monuments turn into plaster and blur. [6]

To save nature and architecture from acid rain, it is necessary to minimize emissions of sulfur and nitrogen oxides into the atmosphere.

Let us consider one more, the fifth problem. Every year, people pollute the environment with 85 billion tons of waste. Among them are solid and liquid wastes from industrial enterprises and transport, agricultural waste (including pesticides), domestic garbage and atmospheric precipitation of harmful substances.

The main role in soil contamination is played by such components of technogenic waste as heavy metals (lead, mercury, cadmium, arsenic, thallium, bismuth, tin, vanadium, antimony), pesticides and petroleum products. From the soil they penetrate into plants and water, even spring water. Through the chain, toxic metals enter the human body and are not always quickly and completely removed from it. Some of them have the property of accumulating over long years, provoking the development of severe diseases. [7]

Pollution of the world's oceans, underground and surface waters of land is the sixth global environmental problem, the responsibility for which lies entirely on man.

Today, the main polluters of the hydrosphere are oil and oil products. In the waters of the world ocean, these substances penetrate as result of the collapse of tankers and the regular discharge of sewage by industrial enterprises.

In addition to anthropogenic petroleum products, industrial and domestic objects pollute the hydrosphere with heavy metals and complex organic compounds. Leaders in the poisoning of the world's oceans with mineral substances and biogenic elements are recognized as agriculture and the food industry.

The global environmental problem such as radioactive contamination does not bypass the hydrosphere. The prerequisite for its formation was the disposal of radioactive waste in the waters of the world's oceans. Many powers possessing a developed nuclear industry and nuclear fleet, from the 49th to the 70th years of the XX century, purposefully stored harmful radioactive substances in the seas and oceans. In places where radioactive containers are bury, the level of cesium often rises here too. But "underwater polygons" are not the only radioactive source of pollution of the hydrosphere. The waters of the seas and oceans are enriched by radiation and, as result of submarine and surface nuclear explosions.

Oil pollution of the hydrosphere leads to the destruction of the natural habitat of hundreds of representatives of oceanic flora and fauna, the death of plankton, seabirds and mammals. For human health, poisoning the waters of the world's oceans also poses a serious danger: fish "contaminated" with radiation and other seafood can easily get to it on the table. [8]

In the form of a conclusion, it should be noted, that it is necessary to immediately take all available measures to stop the process of destruction of nature. Unthinking nature management has changed the planet so much that it will take years of life for one or two generations to restore it. We reap the serious consequences of the "conquest of nature" already now in the

form of destructive hurricanes, scorched forests, infertility of soils, an increase in the number of deadly diseases, hunger and other results of our thoughtless treatment of Mother Nature.

References:

1. Wagner, M. Bacterial community composition and function in sewage treatment systems / M. Wagner, A. Loy // Current Opinion Biotechnology. 2002. -Vol. 13.-p. 218-227.
2. Duruibe, J. O. Heavy metal pollution and human biotoxic effects/ J. O. Duruibe, M.O. C.Ogwuegbu, J.N. Egwurugwu // International Journal of Physical Sciences.- 2007. Vol. 2, № 5. - p. 112-118.
3. Aydinap, C. Distribution and Forms of Heavy Metals in Some Agricultural Soils / C. Aydinap, S.Marinova // Polish Journal of Environmental Studies. 2003. - Vol. 12, No. 5 - p. 629-633.
4. Van Straalen, N.M. Bioindicator Systems for Soil Pollution / N.M. Van Straalen, D.A Krivolutsky. Springer, 1996. - 272 p.
5. Wagner, M. Bacterial community composition and function in sewage treatment systems / M. Wagner, A. Loy // Current Opinion Biotechnology. 2002. -Vol. 13.-p. 218-227.
6. Rosenfeld, I. Selenium: Geobotany, biochemistry, toxicity and nutrition /I. Rosenfeld, O.A. Beath N. Y., L.: Acad, press, 1964. - 411 p.
7. Duruibe, J. O. Heavy metal pollution and human biotoxic effects/ J. O. Duruibe, M.O. C.Ogwuegbu, J.N. Egwurugwu // International Journal of Physical Sciences.- 2007. Vol. 2, № 5. - p. 112-118.
8. Eichhorn, G.L. In Ecological Toxicity Research / G.L. Eichhorn. -N. Y.: Plenum Press, 1974. p. 123.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЧНЫХ ОРИЕНТИРОВ ЗАПАСА ПРОМЫСЛОВЫХ ВИДОВ РЫБ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РЫБОЛОВСТВА И СОХРАНЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ В ШУЛЬБИНСКОМ ВОДОХРАНИЛИЩЕ

Евсеева Анна Александровна

заведующая комплексной рыбохозяйственной лабораторией

Притыкин Иван Викторович

младший научный сотрудник АФ ТОО «КазНИИРХ»

Сагиев Сырым Нурсыдыкович

старший научный сотрудник АФ ТОО «КазНИИРХ»

*Алтайский филиал ТОО «Казахский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства»
070000, Казахстан, г. Усть-Каменогорск, ул. Протозанова 83*

THE DEFINITION OF BOUNDARY LANDMARKS OF THE STOCK OF COMMERCIAL FISH SPECIES TO ENSURE SUSTAINABLE FISHERIES AND CONSERVATION OF BIOLOGICAL DIVERSITY IN SHULBINSK RESERVOIR

Anna Evseeva, head of the integrated fishery laboratory

Ivan Pritikin, junior researcher

Syrym Sagiyeu, senior researcher

*Altai branch of LLP "Kazakh research Institute of fishery"
070000, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, St Protozanova 83*

АННОТАЦИЯ

В данной статье приведены принципы осторожного подхода к ведению рыболовства в Шульбинском водохранилище. По результатам исследований 2017 г. определены граничные ориентиры запаса для выработки стратегии осторожного управления запасами и обеспечения устойчивого рыболовства в соответствии с принципами ответственного ведения рыболовства ФАО.

ABSTRACT

This article describes the principles of the precautionary approach to the management of fisheries in Shulbinsk reservoir. According to studies, 2017 the scope of the guidelines reserve to develop a strategy of careful management of reserves and sustainable fisheries in accordance with principles of responsible fisheries of FAO.

Ключевые слова: граничные ориентиры, предосторожный подход

Keywords: boundary reference points, the precautionary approach

В 1995 г. был принят Кодекс ведения ответственного рыбного хозяйства, затем издано «Техническое руководство ФАО по ответственному ведению рыбного хозяйства». В документе констатируется факт того, что резкий рост эксплуатации рыбных ресурсов во всем мире привел к их оскуде-

нию, что в свою очередь, создало угрозу долгосрочному и стабильному снабжению населения рыбной продукцией. Нужны усилия правительств, ученых, функционеров рыбной отрасли, рыбаков и рыбоводов к стабилизации данного вопроса. Нужны новые подходы к управлению рыбной отраслью, включая

природоохранные, экономические, социальные аспекты [2].

В «Кодексе ведения ответственного рыболовства» ФАО приводятся принципы осторожного подхода к ведению рыболовства, рекомендуется учитывать неопределенность в отношении величины запаса, применять специально установленные для того или иного запаса контрольные величины и одновременно действия в случае их превышения [2].

В настоящее время управление рыбными запасами сводится к процессу лимитирования добычи и установлению ограничений и запретов на рыболовство. Необходимо определить и соблюдать граничные ориентиры запаса для выработки стратегии осторожного управления запасами и обеспечения устойчивого рыболовства в соответствии с принципами ответственного ведения рыболовства ФАО, что выразится в соблюдении международных норм и сохранении рыбных запасов при приближении к критическим пределам [1].

Граничными ориентирами запаса рыб по их биологическим показателям, рекомендованными ФАО, являются показатели L_{C50} (длина, при которой 50 процентов рыбы выбирается при промысле) и L_{m50} (длина, при которой 50 процентов рыбы достигают половой зрелости). Граничным ориентиром будет $L_{C50} = L_{m50}$. Если $L_{C50} = L_{m50}$, тогда рекомендуется установить $F \leq 2M$ (мгновенный коэффициент промысловой смертности равен или меньше двойного мгновенного коэффициента естественной смертности). Если в водоеме 50% рыб достигают половой зрелости, например, при длине 25 см (промысловая мера), то, как только промысел начинает выбирать половину и больше рыб такой длины, нужно вводить жесткие ограничения промысла.

Шульбинское водохранилище замыкает каскад водохранилищ в пределах Верхнего Ертиса (Иртыша). Это среднепродуктивный водоем, его ихтиофауна в настоящее время представлена 25 видами рыб, 19 из которых относятся к аборигенам

(многа сибирская, многа тихоокеанская, стерлядь, таймень, нельма, щука, карась золотой, карась серебряный, пескарь сибирский, язь, елец сибирский, голянь обыкновенный, плотва сибирская, линь, голец сибирский, щиповка сибирская, налим, ерш, окунь обыкновенный), остальные интродуценты (рипус ладожский, лещ, уклея, карась китайский, сазан (камп), судак). Существенной чертой ихтиофауны водохранилища является сравнительная бедность видовой состава, при численном доминировании 3-4 видов (плотва, окунь, лещ, судак), что делает ихтиоценоз водоема уязвимым.

Материал и методика. Сбор и обработку материала проводили по общепринятым в ихтиологии методам [4-6]. Граничные ориентиры выделены по результатам ихтиологических исследований 2017 г. В качестве целевых показателей состояния запаса Шульбинского водохранилища того или иного вида рыб использованы критерии L_{C50} и L_{M50} . С помощью этих простых критериев проводится оценка состояния запаса и делаются выводы относительно необходимости или отсутствия необходимости принятия управленческих решений по ограничению промысла.

Основные промысловые виды рыб Шульбинского водохранилища - лещ, судак, окунь, плотва. Максимальный возраст плотвы в уловах 2017 г. составил 10 лет при длине 32,5 см и массе 814 г. Показатели средней длины составляют 19 см и масса 209 г. Особи леща в уловах присутствовали в 11 возрастных группах от 2 до 12 лет, со средней длиной 25,4 см, показателями массы от 25 до 2575 г, и средней массе 504 г. Особи судака были представлены максимальным возрастом 6 лет, при длине 57 см и массе 2678 г., среднестатистические показатели судака составили 35,1 см и 616 г по массе (таблица 1). В популяции окуня в 2017 г. особи 1-5 лет, со средней длиной 16,4 см и весом 79 г.

Таблица 1 – Основные биологические показатели промысловых видов рыб в Шульбинском водохранилище в 2017 г.

Виды рыб	Длина, см (мин-макс)	Средняя длина, см	Масса, г (мин-макс)	Средняя масса, г
Лещ	11,5-45,5	25,4	25-2575	504
Судак	23-57	35,1	152-2678	616
Окунь	9-26	16,4	10-300	79
Плотва	9-32,5	19,0	14-814	209

Размеры наступления половой зрелости и размерные ряды основных промысловых видов рыб Шульбинского водохранилища представлены в таблицах 2-9.

По данным текущего года половозрелость судака наступает при длине 34 см, что составляет 14,2%. $L_{M50}=38$ см (таблица 2).

Таблица 2 - Размеры наступления половой зрелости судака в Шульбинском водохранилище в 2017 г., %

Показатели	Размерные группы, см							
	24	26	28	30	32	34	36	38
Половозрелые	-	-	-	-	-	14,2	22,3	100
Неполовозрелые	100	100	100	100	100	85,8	77,7	-

Размерные характеристики судака в промысловых уловах представлены в таблице 3. Уловы были представлены размерами от 24 до 48 см, где

наибольшее количество особей с длиной тела 40 см, что составляет 16,2%.

Таблица 3 - Размерный состав судака из промысловых уловов в 2017 г., %

Размерные группы, см	24	26	28	30	32	34	36	38
%	2,2	2,2	9	14,7	12,5	7,9	10,4	10,2

Продолжение таблицы 3

Размерные группы, см	40	42	44	46	48
%	16,2	3,4	1,1	1,1	9,1

Судак - является ранее акклиматизированным интродуцентом, активным хищником, в массе потребляющий ценные аборигенные виды рыб. Численность судака в меньшей степени колеблется от условий воспроизводства, чем у других видов.

$L_{C50} = 40$ см, у судака L_{C50} больше L_{M50} ($40 > 38$), в текущем году этот вид принятия управленческих решений не требует.

Лещ является промысловым интродуцированным видом в водоеме. По данным 2017 г. половозрелость леща наступает при длине 20 см, что составляет 50% (таблица 4).

Таблица 4 - Размеры наступления половой зрелости леща на Шульбинском водохранилище в 2017 г., %

Показатели	Размерные группы, см							
	18	20	22	24	26	28	30	34
Половозрелые	-	50	48	45	60	100	100	100
Неполовозрелые	100	50	52	55	40	-	-	-

В научно-исследовательских уловах текущего года лещ был представлен размерными группами от 18 до 34 см, $L_{M50} = 20$ см. Промысловые уловы представлены размерами от 18 до 36 см, где наибольшее

количество особей длиной 34 см, и составляет 22,1% (таблица 5).

Таблица 5 - Размерный состав леща из промысловых уловов в 2017 г., %

Размерные группы, см	18	20	22	24	26	28	30	32	34	36
%	20	17,5	12,3	6,6	1,6	4,2	1,6	7,5	22,1	6,6

$L_{C50} = 34$ см, у леща L_{C50} больше L_{M50} ($34 > 20$), и значит в настоящее время чрезмерный отлов вряд ли произойдет и специальных мер управления не требуется.

в уловах нижней части водохранилища (62%); в неводных уловах её удельное значение в 2017 г. составило 45%.

Плотва – один из массовых промысловых видов рыб; в научных сетных уловах занимает 43% по численности с максимальным удельным значением

По данным 2017 г. половозрелость плотвы наступает при длине 14 см, что составляет 53,4% (таблица 6).

Таблица 6 - Размеры наступления половой зрелости плотвы на Шульбинском водохранилище в 2017 г., %

Показатели	Размерные группы, см					
	14	16	18	20	22	24
Половозрелые	53,4	85,9	100	100	100	100
Неполовозрелые	46,6	14,1	-	-	-	-

В научно-исследовательских уловах 2017 г. плотва была представлена размерными группами от 14 до 24 см, $L_{M50} = 14$ см. В промысловых уловах

плотва была представлена размерами от 14 до 24 см, где наибольшее количество особей длиной 18 см, и составляет 42,7% (таблица 7).

Таблица 7 - Размерный состав плотвы из промысловых уловов в 2017 г., %

Размерные группы, см	14	16	18	20	22	24
%	14,2	24,6	42,7	18,9	2,8	0,7

$L_{C50} = 18$ см, у плотвы L_{C50} больше L_{M50} ($18 > 14$). Окунь – хозяйственно-ценный абориген, является одним из многочисленных промысловых ви-

дов рыб. Крупные особи довольно интенсивно изымаются промыслом. По данным 2017 г. половозрелость окуня наступает при длине 14 см, что составляет 68,5% (таблица 8).

Таблица 8 - Размеры наступления половой зрелости окуня на Шульбинском водохранилище в 2017 г., %

Показатели	Размерные группы, см					
	14	16	18	20	22	24
Половозрелые	68,5	98,9	100	100	100	100
Неполовозрелые	31,5	1,1	-	-	-	-

$L_{M50}=14$ см. В промысловых уловах окунь был представлен размерами от 14 до 26 см, где наибольшее количество особей с длиной тела 16 см, и составляет 31,7 % (таблица 9).

Таблица 9 - Размерный состав окуня из промысловых уловов в 2017 г., %

Размерные группы, см	14	16	18	20	22	24	26
%	12,1	31,7	24,7	17,7	3,8	9,2	0,8

Окунь созревает в возрасте 3 года, но залавливается в разрешенные размеры ячеи с 4 лет. Его популяция устойчива к внешним воздействиям, но основная ее часть приурочена к прибрежным и зарослевым зонам. По биологическим показателям окуня граничные ориентиры L_{C50} больше L_{M50} ($16 > 14$), в данный момент этот вид принятия управленческих решений не требует.

Выводы. По используемым критериям для Шульбинского водохранилища по плотве, по окуню, по лещу, по судаку $L_{C50} > L_{M50}$. В настоящее время чрезмерный отлов не произойдет и специальных мер управления по ограничению промысла данных видов рыб не требуется.

Показатели граничных ориентиров L_{C50} и L_{M50} необходимо определять ежегодно. Необходимо постоянно отслеживать длину наступления половозрелости и длину рыб в уловах (только промысловых). Внедрение предосторожного подхода в практику рыбного хозяйства будет заключаться в применении уменьшенных коэффициентов изъятия для тех видов, у которых граничные ориентиры по показателям L_{M50} и L_{C50} достигнуты. И при расчете общего (предельного) допустимого улова (ОДУ) на следующий календарный год лимиты вылова по этим видам должны быть уменьшены посредством применения коэффициентов изъятия при сокращающихся запасах.

Список литературы:

1. Бабаян В.К. Предосторожный подход к оценке общего допустимого улова (ОДУ). – М.: ВНИРО, 2000.

2. Департамент рыбного хозяйства ФАО. Развитие аквакультуры. Техническое руководство ФАО по ответственному рыбному хозяйству. № 5. Рим, ФАО. 2008. – 62 с.

3. Кодекс ведения ответственного рыболовства. Рим, ФАО. 2011. – 108 с.

4. Никольский Г.В. Теория динамики стада рыб. – М.: Пищевая промышленность, 1974. – 448 с.

5. Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб.- М.: Пищевая промышленность, 1966. - 376 с.

6. Чугунова Н.И. Руководство по изучению возраста и роста рыб. М.: изд-во АН СССР, 1952. - 163 с.

References:

1. Babayan V. K. Precautionary approach to assessment of total allowable catch (TAC). – Moscow: VNIRO, 2000.

2. The Department of fisheries of FAO. The development of aquaculture. FAO technical guidelines for responsible fisheries. No. 5. Rome, FAO. 2008. – 62 p.

3. Code of conduct for responsible fisheries. Rome, FAO. 2011. – 108 p.

4. Nikolsky, G. V. the theory of the dynamics of the herd of fish. – М.: Food industry, 1974. – 448 p.

5. Pravdin I. F. Manual on study of fishes.- М.: Food industry, 1966. - 376 p.

6. Chugunova N. And. Guide for the study of age and growth of fish. М.: Izd-vo an SSSR, 1952. - 163 p.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

ANTHROPOLOGICAL TURN AND ITS IMPACT ON IMAGE OF THE SECOND WORLD WAR IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Sukhovska I. I.

Aspirant of History Faculty

*Ivan Franko National University of Lviv
79000, Ukraine Lviv, Universytetska St., 1*

ABSTRACT

The article describes the most important trends of scientific interpretation of events during the Second World War in contemporary Russian historiography. The basic ideas and features of historiographical process, methods of historical research, and the impact of social and political events on the theme and content of historical studies are defined. Particularly, the article focuses on the analysis of anthropological turn and its impact and interaction of contemporary Russian historiography and public policy of memory. There are also outlined some prospects of scientific research in this field.

Key words: World War II, the Second World War, the German-Soviet War, Russian historiography, contemporary Russian historiography, anthropological turn, a concept of historical literature.

An active search for new theoretical, conceptual and methodological principles of historical interpretation conducted by Russian scientists, gradually implementation humanist and anthropocentric approaches to the study of historical events, “archival revolution”, enrichment of Russian historical science with achievements of world historiography, formation of historiographical space for Russian scientists and Russian diasporas, intense local researches of World War II history conducted by local scientific research centers and institutions, universities, and some individual historians arose the expansion of the problem field, source base and research system of modern Russian history that differs from Soviet historiography by methodological pluralism and attempts to synthesize the achievements of Russian and foreign historiography. Thus, modern historical researches devoted to the problem of the Second World War include a research experience of Soviet historical science and modern approaches of Western historiography. The interaction of such contradictory factors influenced the development of historical investigation, provoked debates among Russian scientists that escalated even more since they were socially important and under a direct control of the government. Anthropological turn and history humanization created a new phenomenon in a historical research in Russia, the central issue of which is the study of totalitarianism and Stalinism which were in the direct control of the government.

The problem of anthropological turn of contemporary Russian historiography and its impact of regarding the events of the Second World War is an actual and complicated topic in a contemporary historical science. Its influence on the development of historical science and importance in a social life stimulates foreign and domestic historians to actively discuss this problem in periodicals. The impact of anthropological turn of the contemporary Russian historiography is researched by Yu. Afanasyev, B. Kamynin, M. Koposov, M. Minc, V. Nevezhin, Yu. Nikiforov, S. Solovyov, M. Feretti, I. Khesler and others. These authors define the development of

historical researches regarding the events of the Second World War and reveal the influence of anthropological turn on this process. Yu. Nikiforov, M. Minc, V. Nevezhin, V. Kamynin attempt to determine a role of the Soviet Union in the Second World War analyzing the events in the light of the Soviet assessments and applying of new interpretations of foreign historians. Based on this analysis they consider the evolution of Russian historiography which gradually expands the problem field of historical research and apply new methodological approaches. S. Solovyov, M. Koposov, M. Feretti emphasize on the formation of historical memory in Russia about the Second World War which represents the state of modern historical science; determine the influence of anthropological turn on process of creation of historical research and also design their interaction. Considering the principles of anthropological turn and its influence on the contemporary Russian historiography of the Second World War, historians develop only mechanisms and principles of the study confirming the absence of synthetic work.

The object of the article is to describe the most important trends of scientific interpretation problem of anthropological turn in contemporary Russian historiography and determine its impact on the process of creation historical studies of the Second World War.

At the end of XX – in the beginning of XXI the Russian historiography changed the understanding of tasks and methods of historical researches connected with new possibilities to study wars after the collapse of the Soviet Union. A distinctive peculiarity on this stage of the Russian historiography development is that scientists started to actively search for new theoretical, conceptual and methodological principles to study history, in particular how to overcome a party-class approach and start to show the Russian history in the Second World War times in the light of the Russian nationalism and also in a holistic nation-context, on the basis of public idea, which became a reference point of a positive image of state building. The process of gradually

implementation of humanistic and anthropocentric approaches to the study of the Second World War history where a human became the main object of the study indicated the modern historiography situation [16]. Anthropological turn and history humanization created a new phenomenon in a historical research in Russia, the central issue of which is the study of totalitarianism and Stalinism which were in the direct control of the government [5;15].

Significant factors to influence the state, development and prospective of the modern historiography were an 'archive revolution' and withdrawal of a huge amount of archival documents from special storages, the access to foreign archival and historiographic sources, research activation of Second World War, conducted in the capital of the country as well as by local scientific research centers, institutes, schools and some historians. It should be noted that the 'archive revolution' evoked interest of Russian historians in archival documents as well as their foreign colleagues [8, p. 158].

Distinctive tendencies on the current stage of writing the history is enriching Russian historical science with the achievements of European and world historiography, and forming historiographic area of Russian scientists and Russian diaspora. Its manifestation became an organization of conferences and forums devoted to the most current issues of the Second World War [10].

Outlined factors caused the extension of problematic area, source base and research organ in a contemporary Russian science that differs from Soviet historiography in methodological pluralism and attempts to synthesize achievements of Russian and foreign historiography. Thus, modern Russian historiography includes a research experience of Soviet historical science and modern approaches to perception of global war [11].

New trends in the interpretation of the events of Second World War that appeared in the modern Russian historiography, alarmed public authorities who saw in these developments a threat to historical memory of Russians serving the most significant socio and cultural attribute of national identity. Problems of social consolidation, which appear in a multinational and undemocratic country, actualize the need for an effective policy regarding historical memory of Russians. The extremely politicized character of this segment of Russian social life makes the citizens need effective strategies of formal representation of the past and its implementation [4, p. 61; 11].

Creating a positive image of the state history is an essential principle of foreign and domestic policy of Russia and no less powerful lever of influence on the public mood. The historical memory of the heroic and tragic pages of Second World War history engenders a number of stereotypes and myths in public life. Some historians' attempts to reconsider the events of Second World War in the Russian historiography doesn't violate the memory of the war in the national consciousness where scientists and politicians try to create a common collective memory and myths for national, social and political consolidation of the state. Collective

memory, aimed at the study of group identity, ensures the unity of the Russian population and removes some facts from the history considered as a threat for its integrity [9].

Either Russia or other post-soviet states use textbooks to build a foundation of traditional historical education since their purpose is to solve more ideological tasks rather than scientific, that means that history is considered in the context of public memory policy [13; 14, p. 53]. After the Soviet Union collapsed, public memory policy faced the acute problem of finding an actual line of state history in textbooks that would not contradict the previous Soviet canon and attach it to a new historical tradition, creating a new concept of Russian history in educational literature and integrating society around it. To successfully solve this problem, Russian historians constructed a modern concept of history in the narrative of textbooks based on ideologies of the uniqueness of Russian national history and essentialist versions of civilizational approach. It established itself in historiosophical works in 1990-2000 [1, c. 109; 2]. The authors of the modern concept of Russian educational literature, whose goal was to scientifically describe the course of history of the twentieth century, in fact, only offered an updated concept of the history of the Second World War, in which the history of the war is conceptually divided into two parallel courses "World History" and "History of Russia". Textbooks of the contemporary world history systematically consider the events of the Second World War, while in the textbooks of Russian history only the events of the German-Soviet war called exclusively "Great Patriotic War" in all educational literature [17, p. 35].

The updated concept of history, including the development of Russian historiography, was supplemented by facts, descriptions of events and phenomena previously not presented in educational literature, but entered in the scientific circulation due to the publication of many historical works, such as the treaties signed by the USSR and Germany in 1939 led to the defeat of the Red Army in 1941-1942, the number of human and material losses at the front and rear, prisoners of war, examples of collaboration, repressions of the Stalin period, and deportation of peoples [3, p. 165]. The introduction of new facts to educational literature promoted the growth of the role of coverage of everyday life and culture during the Second World War due to political history [6, p. 42].

The presentation of material of World War II remained traditional in the interpretation of Russian school textbooks recommended by the Ministry of Education of the Russian Federation and the interpretation of certain aspects of a military confrontation is the same as in old Soviet textbooks. The concept of World War II is the following: there is no unambiguous assessment of the Molotov-Ribbentrop Pact; the beginning of the German-Russian war is considered as a disaster for which the authority of the country must be responsible; failures of politicians and warlords were offset by the courage and heroism of the Soviet people; tight measures of mobilizing labor resources and the country's economy was the main factor of the victory; the Battle of Stalingrad became a turning point in the history of the Second World War; the facts of mass repressions and deportations of peoples during the war have

not been given a clear political assessment; relations with the allies are defined as significant but contradictory; the Soviet Union role in the Second World War was crucial; the most important outcome of the war was the defeat of aggressors and a precedent for individual accountability of politicians; as a result of the Second World War, the international authority of the USSR skyrocketed [17, p. 102].

Thus, the problem of describing the history of the Second World War in the narrative of the historical studies of higher educational institutions of Russia is made thematic in contemporary Russian society by bringing in the authority and professional historians who are trying to include Russian educational literature in the general civilization trends of the development of such narratives. Public institutions are trying to control this process through an educational standard with a political factor that impedes a balanced and tolerant perception of the positions and views of all parties of the conflict and the interpretation of the events of the Second World War.

However, the problem of treason during the Second World War in the works of Russian historians remained unclear, as unique and extraordinary conditions of military confrontation were neglected, instead they continued to research moralization and publicistic, without applying to the issues of collaboration and cooperation a principle of historicism. According to Russian historians the principle of historicism manifested through a moral insight of Soviet models to the problem of cooperation with the Nazi regime, highlighting the extremely treacherous behavior of citizens who interacted with the invaders. Russian historians continue to evaluate the actions of the Soviet people from the standpoint of Soviet people model of 1941-1945 but not from morality, based on the Universal Declaration of Human Rights. In this context, the problem of collaboration and cooperation presents professionally empirical power and at the same time professionally methodological weakness of Russian historiography, that is not ready to abandon ethical, political and legal assessments and categories.

However, consideration of key issues and some aspects of collaboration during the Second World War proves that there were significant positive improvements in its research and coverage, creation of scientific concepts to highlight a reasoned picture of the place, role and importance of the Russian people in the events and processes during the war. The consideration of major issues and some aspects of the history of the Second World War proves the presence of significant improvements in its research and demonstration, creation of scientific concepts, in which historians are trying to form an argumentative image of the role and importance of the Russian people in the war events and processes.

References

1. Аймерхаммер К. Национальные истории в советском и постсоветском государстве / К. Аймерхаммер, Г. Бордюгова. – М., 2002.
2. Зверева Г. Инструментализация историософии в учебных текстах по истории России / Г. Зверева // Исторические знание в современной России: Дискуссии и поиски новых подходов. – 2005. – С. 109-149.
3. Зверева Г. Конструирование культурной памяти: «наше прошлое» в учебниках российской истории // Новое литературное обозрение. 2005, № 74. Специальный выпуск. Институты нашей памяти: архивы и библиотеки в современной России. С. 65-86.
4. Камынин В. Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования общественного сознания / В. Камынин // Проблемы образования, науки и культуры. – 2003. – №1. – С. 59-65.
5. Копосов Н. Государство защищает память [Электронный ресурс] / Н. Копосов // Русский журнал. – Режим доступа : <http://www.russ.ru/pole/Gosudarstvo-zaschischaet-pamyat>.
6. Кузнецовский В. Без государственного взгляда на историю России (Вторая мировая и Великая Отечественная войны в школьных учебниках истории) / В. Кузнецовский // Чем наше слово отзовется. – С. 165-172.
7. Минц М. Начало Великой Отечественной войны: Современная историография: Сб. обзоров и реф. М. Минц – Москва, 2011. – 160 с.
8. Невежин В. СССР во Второй мировой войне: новейшая российская историография проблемы / В. Невежин // Україна-Росія: діалог історіографій. Матеріали міжнародної конференції. – Київ-Чернігів. – 2007. – С. 157-170.
9. Никифоров Ю. Великая Отечественная война в зеркале «новой» историографии [Электронный ресурс] / Ю. Никифоров // Военная литература. – Режим доступа : <http://www.russian-globe.com/N75/Lulechnik.PravdaoZnameniPobedu.htm/>.
10. Никифоров Ю. Новейшая российская историография о причинах второй мировой войны и нападении Германии на Советский Союз [Электронный ресурс] / Ю. Никифоров. – Режим доступа : http://mggu-sh.ru/sites/default/files/prichiny_vtoroy_mirovoy.pdf.
11. Сидорова Л. Современная историография России: тенденции развития / Л. Сидорова // Русский вопрос. – 2013. – № 2. – С. 29-36.
12. Соловьёв С. Комиссия и история [Электронный ресурс] / С. Соловьёв // Скепсис. – Режим доступа: http://scepisis.net/library/id_2476.html.
13. Тарасов А. Молодежь как объект классового эксперимента. Статья 1 [Электронный ресурс] / А. Тарасов. – Режим доступа : <http://saint-juste.narod.ru/zinovij.htm>.
14. Тимофеев И. Российская политическая идентичность сквозь призму интерпретации истории / И. Тимофеев // Политология. – С. 53.
15. Ферретти М. Расстройство памяти: Россия и сталинизм [Электронный ресурс] / М. Ферретти. – Режим доступа : <http://www.polit.ru/article/2002/11/20/474876/print/>.
16. Хёслер И. Что значит "Проработка прошлого"? Об историографии Великой Отечественной войны в СССР и России [Электронный ресурс] / И. Хёслер // Неприкосновенный запас. – 2005. – №2-3. – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/he10.html>.
17. Чураков Д. Великая отечественная война на страницах современных российских учебниках истории (на материалах начального периода борьбы с фашистской агрессией) / Д. Чураков // Наука, образование, культура. – 2015. – №1. – С. 34-46.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.895+616.89-008

ONCE AGAIN ABOUT THE THERAPY OF THE BIPOLAR AFFECTIVE DISORDER

A.M. Kozhina¹, C. B. Abdryahimova²

¹ *Kharkov National Medical University*

² *Bogomolets National Medical University*

SUMMARY:

This paper describes the clinical picture of bipolar affective disorder and major approaches to its treatment. The effectiveness of the drug in the treatment of Lamotrin BAD.

Key words: bipolar affective disorder, clinical picture, therapy, Lamotrin.

ЕЩЕ РАЗ О ТЕРАПИИ БИПОЛЯРНОГО АФФЕКТИВНОГО РАССТРОЙСТВА

А.М.Кожина, Ц.Б.Абдрыхимова

РЕЗЮМЕ:

В работе описана клиническая картина биполярного аффективного расстройства и основные подходы к его терапии. Доказана эффективность применения препарата Ламотрин в лечении БАР.

Ключевые слова: Биполярное аффективное расстройство, клиническая картина, терапия, Ламотрин

Сведения об авторах:

Кожина Анна Михайловна – д.мед.н., профессор, заведующая кафедрой психиатрии, наркологии и медицинской психологии Харьковского национального медицинского университета

Абдрыхимова Цира Борисовна – д.мед.н., доцент, доцент кафедры психосоматической медицины и психотерапии Национального медицинского университета им. А.А.Богомольца

The issues of diagnosis and therapy of bipolar affective disorder (BAD) in recent years are one of the most widely discussed medical problems, both due to the high prevalence of this disease, as well as due to the difficulties in its diagnosis and therapy [1 – 5].

Nowadays, BAD is recognized as widespread and leading to significant social and economic consequences disease. According to WHO, 130 million people in the world suffer from bipolar affective disorder, and more than 16 million people under the age of 60 every year lose their ability to work due to unipolar and bipolar depression [6 – 9].

Given the chronic nature of BAD with the formation of various psychopathological formations at different periods of the disease, it is obvious that only complex pharmacotherapy with a flexible dynamic approach to the choice of therapeutic tactics, depending on the existing clinical stage of the disease, can ensure the stabilization of the condition and the preservation of social adaptation of this contingent of patients [8].

Bipolar affective disorder – a disease that occurs in the form of affective phases, separated by intermissions, which does not lead to a change in the structure of person and the formation of a defect, even with prolonged flow with multiple relapses.

The main manifestations of BAD are depressive and manic phases of different structures. Typical affective states are, first of all, classical circular depression and mania. Their characteristic feature is sufficient harmony of the manifestation of the affective triad of symptoms (depression - depressed mood, motor and ideator inhibition, with mania - elevated mood, ideator and motor excitement). According to clinical manifestations BAD is divided into I, II and III type. It type I,

there are various manifestations and duration, but clearly defined manic and depressive episodes. In type II, instead of typical manic episodes, a hypomanic condition and depressive episodes are noted. Type III is characterized by cyclothymic states.

Classical circular depression is characterized, in addition to the affective triad, by a sense of anguish and anxiety, by ideas of self-accusation, self-abasement, sinfulness, depressive anesthesia, suicidal thoughts and attempts, diurnal mood swings, somatovegetative manifestations (sleep, appetite, violation of the menstrual cycle, constipation, etc.). Depressive states occur 6-8 times more often than manic ones. By severity of symptoms distinguish light, moderate and severe depression with nonpsychotic and psychotic symptoms.

Circular manias, in addition to manifestations of the affective triad, are characterized by ideas of reevaluation or grandeur, disinhibition of drives, distraction of attention, sleep disturbance, increased appetite, etc. At the same time, reactive emotions are shallow and unstable, the pace of thinking is accelerated, attention is unstable, hypermnesia is noted, criticism is reduced. Patients are sociable, talkative, discovering a heightened interest in activities begin in one thing, throw it, go on to another, quickly distracted, constantly somewhere in a hurry. In terms of severity of psychopathological symptoms, light manic states are distinguished - hypomania, mania without psychotic symptoms, mania with psychotic symptoms. The BAD flow can be unipolar, that is, in the form of phases of one type, and bipolar, when the depressive and manic phases are combined in different ways. The phases of the BAD flow can be strictly delineated, that is, terminated with intermissions. However, quite often there is a current

in the form of "double", "built" phases, when depressive and manic states change each other without light intervals.

Currently, a comprehensive approach is used in BAD therapy, including the use of normotimics, anti-psychotics, antidepressants, as well as intensive psychotherapeutic and psychoeducational activities. The main therapeutic tasks include treating the current acute episode and providing the greatest possible long-term remission (interruption of the cyclicity of the process).

The drugs of the first choice line in BAD, regardless of the phase and stage of the disease, include normotimics, which should be prescribed already at the initial stages of the disease with their subsequent long use. This group includes traditionally used lithium carbonate, valproate, and lamotrigine.

Lamotrigine is a modern anticonvulsant, has long been successfully used in the treatment of epilepsy, and now it is also registered as a drug of choice in bipolar disorder. It should be noted that today lamotrigine is the only normotimic, whose effectiveness, incl. patients with "rapid phase change", has been proven in methodologically well-planned blind placebo and lithium-controlled studies [10, 11].

Since the main objective of our study was the selection of the optimal therapy for both phases of BAD in our work we used Lamotrin (lamotrigine drug that is produced in accordance with GMP requirements).

The mechanism of lamotrin's is determined by the selective blockade of potential-dependent slow-inactivating sodium channels of neurons, as a result of which the release of excitatory amino acids, primarily glutamate, to synaptic cleft is inhibited. Lamotrin blocks potential-dependent calcium channels of the hippocampus neurons, as a result of which their pathological activity in the CA1 zone i.e. region responsible for the regulation of the emotional sphere, cognitive functions and

subcortical-cortical relationships decreases. In addition, Lamotrina is characterized by a non-selective inhibition of reuptake of monoamines (including serotonin), monoamine oxidase blockade.

The program for monitoring the clinical effect of lamotrin was performed at 57 patients with different phases of BAD, 38 patients undergoing a depressive episode of moderate and severe degree and 19 - were diagnosed with mania. 43 patients underwent monotherapy and 14 (resistant to monotherapy) - a combination of lamotrin and atypical antipsychotics.

During the work, we used Lamotrin in a therapeutic dosage of 200-300 mg / day. Assigned with a titration of a dose with a gradual increase: during 1st to 2d week of therapy, the daily dose was 25 mg once a day, at 3d week - 50 mg 1 or 2 times a day, with its further increase at week 4 (achieving a stabilizing daily dose) to 100 mg 1 or 2 times a day. The maximum daily dose was 200 mg. In a number of cases, the daily dose increased to 300 mg at week 6 of therapy.

The benefits of using Lamotrin in our study include: a wide range of clinical efficacy for all BAD phases, including effects on mixed states and fast cycles; rapid antimanic and antidepressant effect; favorable influence on cognitive functions and psycho-emotional sphere; appointment once or twice a day, which was minimally burdening for the patient, assurance of compliance with the treatment regime more reliably than with multiple appointments; no recurrence with a single use of the drug; safety and good tolerance.

Overall, lamotrin was effective in 91.9% of patients, 68.1% had a complete, and 23.8% partial relief of symptoms (Fig.). The initial clinical effect was noted from 4 to 6 weeks of the use of Lamotrin which is due to a gradual increase in the dose of the drug.

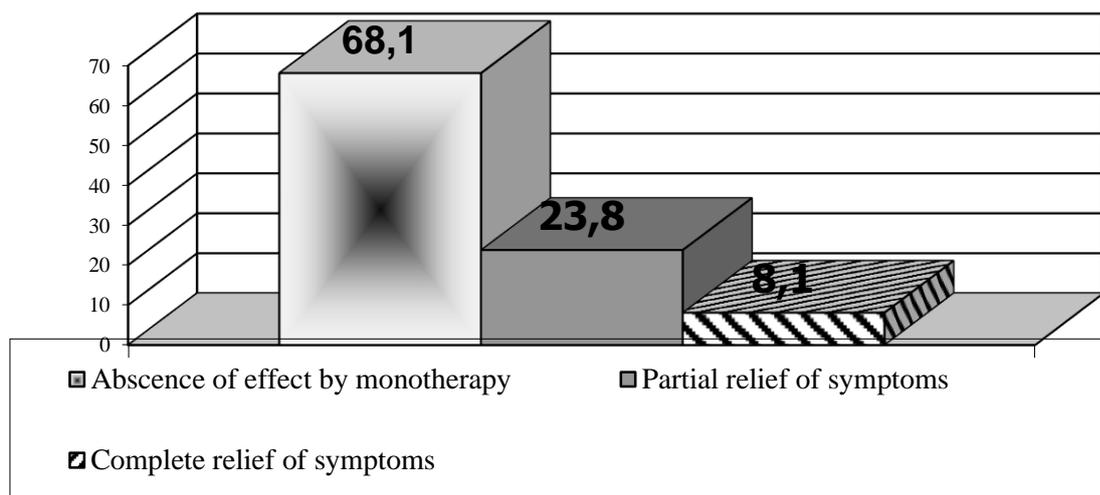

Fig. The effectiveness of the Lamotrin drug for patients with BAD

While using Lamotrin, we noted the reduction of affective symptoms, normalization of the mood background, stabilization of the vegetative status, normalization of the sleep-wake cycle. There was an increase in the psychophysical activity of patients, an increase in confidence in their own abilities and capabilities, which allowed them to expand contacts with others, to

resume the familiar motor mode. By the end of the ninth week, cognitive performance improved dramatically. All of the above contributed to a more successful psychosocial adaptation of patients.

As a result of the study, a good tolerance of lamotrin was noted, a lower severity and frequency of side effects, especially in relation to higher mental

functions. Side effects of the drug were noted in 8.7% of patients and were dose-dependent. The most common side effects of Lamotrin was dizziness, headache, nausea, drowsiness, diplopia, and a skin rash of a maculopapular nature. In no case did this fact lead to the withdrawal of the drug. All other cases of side effects can be considered predictable (typical for this class of drugs) and, in general, quickly pass through the continuation of treatment and are available for rapid correction. However, the risk of side effects can be significantly reduced by minimizing the starting dose of the drug and observing the recommended dose titration schemes.

Thus, as the results of the study showed, Lamotrin is effective as a basic therapy for bipolar disorders, regardless of the polarity of the mood of the previous episode.

References.

- Cognition and functioning in bipolar depression [Text] / N. S. Kapczinski, J. C. Narvaez, P. V. Magalhães et al. // *Rev. Bras. Psiquiatr.* — 2016. — Feb 5. — doi:10.1590/1516-4446-2014-1558
- Trotta, A. Do premorbid and post-onset cognitive functioning differ between schizophrenia and bipolar disorder? A systematic review and meta-analysis [Text] / A. Trotta, R. M. Murray, J. H. MacCabe // *Psychol. Med.* — 2014. — Vol. 1. — P. 1—14.
- Марута, Н. А. Биполярные расстройства: распространенность, медико-социальные последствия, проблемы диагностики [Электронный ресурс] / Н. А. Марута // *Нейро News.* — 2011. — № 2 (29). — Режим доступа : <http://www.neuro.health-ua.com/article/439.html>.
- Чабан, О. С. Биполярная депрессия: проблемы диагностики и терапии [Текст] / О. С. Чабан, Е. А. Хаустова // *Нейро News.* — 2011. — №5(32). — С. 18—22.
- Is unrecognized bipolar disorder a frequent contributor to apparent treatment resistant depression [Text] / R. Correa, H. Akiskal, W. Gilmer et al. // *J. Affect. Disord.* — 2010. — V. 127. — P. 10—18.
- Vieta, E. Clinical management and burden of bipolar disorder: results from a multinational longitudinal study (WAVE-bd) [Text] / E. Vieta // *International Journal of Neuropsychopharmacology.* — 2013. — №16. — P. 1719—1732.
- Global and regional mortality from 235 causes of death for 20 age groups in 1990 and 2010: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2010 [Text] / R. Lozano, M. Naghavi, K. Foreman, et al. // *The Lancet.* — 2013. — T. 380. — № 9859. — P. 2095—2128.
- Кожина, А. М. Современные стратегии в терапии биполярного аффективного расстройства [Текст] / А. М. Кожина, Л. М. Гайчук // *Психічне здоров'я.* — 2009. — Т. 3—4 (24—25). — С. 60—62.
- A systematic review of the evidence of the burden of bipolar disorder in Europe [Electronic Resource] / L. Fajutrao, J. Locklear, J. Priaulx, A. Heyes // *Clin. Pract. Epidemiol. Ment. Health.* — 2009. — Vol. 5. — P.: 3. Available at. — Mode of access : URL : <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2646705/>
- Bowden CL. Lamotrigine in the treatment of bipolar disorder // *Expert Opin Pharmacother* — 2002 - 3: 1513 – 19

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

НОЗОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ИНФЕКЦИОННЫХ ПАТОЛОГИЙ В ПОПУЛЯЦИИ КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА

Васильева Анастасия Юрьевна,
аспирант второго года обучения ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ, Любовь Павловна Кошкина, аспирант второго года обучения,
Самосюк Вероника Викторовна,
аспирант первого года обучения,
Пономарёва Ирина Сергеевна
д.б.н., профессор ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ
460053 РФ, Оренбургская область, г.Оренбург, ул. 70-летия ВЛКСМ, д.2, кв. 64

NOSOLOGICAL PROFILE OF INFECTIOUS DISEASES IN POPULATION OF CATTLE

Vasilyeva Anastasia Yuryevna,
postgraduate student of the second year of the Orenburg state agrarian UNIVERSITY, Love p. Koshkin,
post-graduate student of the second year,
Samosyuk Veronika Viktorovna,
postgraduate student of the first year,
Ponomareva Irina S.,
D. SC.N., Professor of the Orenburg state agricultural UNIVERSITY
460053 Russia, Orenburg region, Orenburg, street 70-letiya VLKSM, d. 2, kv 64

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье представлены результаты исследований по оценке показателей эпизоотической ситуации в популяции крупного рогатого скота Оренбургской области. Показано, что в структуре болезней инфекционной этиологии задокументировано 18 нозопатологий, а также видовой состав микроорганизмов семейства Enterobacteriaceae.

ANNOTATION

This article presents the results of research performance evaluation of epidemic situation in the population of cattle in Orenburg region. It is shown that in the structure of diseases of infectious etiology documented 18 nopathology and species composition of microorganisms of the family Enterobacteriaceae.

Эпизоотология, эпизоотический процесс, нозологический профиль, инфекционные болезни, эшерихиоз.

Epidemiology, epidemic, nosological profile of infectious disease, E. coli.

Введение

В нозологическом профиле неонатальной патологии крупного рогатого скота ведущее место приходится на заболевания, сопровождающиеся диарейным симптомокомплексом, так в хозяйствах промышленного типа эшерихиозом заболевают до 80,0 % телят, отход животных колеблется в пределах от 28,0 до 65,0 % [1].

По мнению большинства специалистов ветеринарной медицины, невозможно без научно-обоснованного анализа и прогнозирования эпизоотической ситуации эффективно разработать и реализовать адекватную систему мер на все уровни инфекционного процесса, звенья эпизоотической цепи и движущие силы эпизоотий[4].

При условии обязательного планомерного выполнения профилактических противоэпизоотических мероприятий с использованием специфических средств, целесообразно осуществлять комплекс мер направленных на все звенья эпизоотической цепи, что обеспечит эффективное использование современные ресурсы и научно-обоснованное

решение проблемы связанной с инфекционной патологией [2;3].

Материалы и методы. Работа выполнена в соответствии с принципами эпизоотологического исследования по результатам отчетности, собственных результатов и доступных публикаций. «Методическими указаниями по бактериологической диагностике колибактериоза (эшерихиоза) животных (2000); методические рекомендации «Выделение и идентификация бактерий желудочно-кишечного тракта животных» (2004).

Результаты исследования. В современных условиях эпизоотическую напряженность обуславливает ассоциированное течение инфекций, что усложняет эффективность противоэпизоотических мероприятий.

По результатам исследований нами установлено, что за период наблюдения среди крупного рогатого скота было учтено 18 инфекционных нозологических форм, из них 14 (77,8%) бактериальной и 4(22,2%) вирусной этиологии (рис.1).

Удельный вес зооантропонозных болезней составил 66,7%, а зоонозов соответственно – 33,3%.

По механизму передачи наиболее представительной оказалась группа болезней передаваемых как основным алиментарным путем 8 (53,3%) и при 3

патологиях как вспомогательный, респираторным способом 3 (20%) и при 7 болезнях как вспомогательный, и через наружные покровы 4 (26,7%).

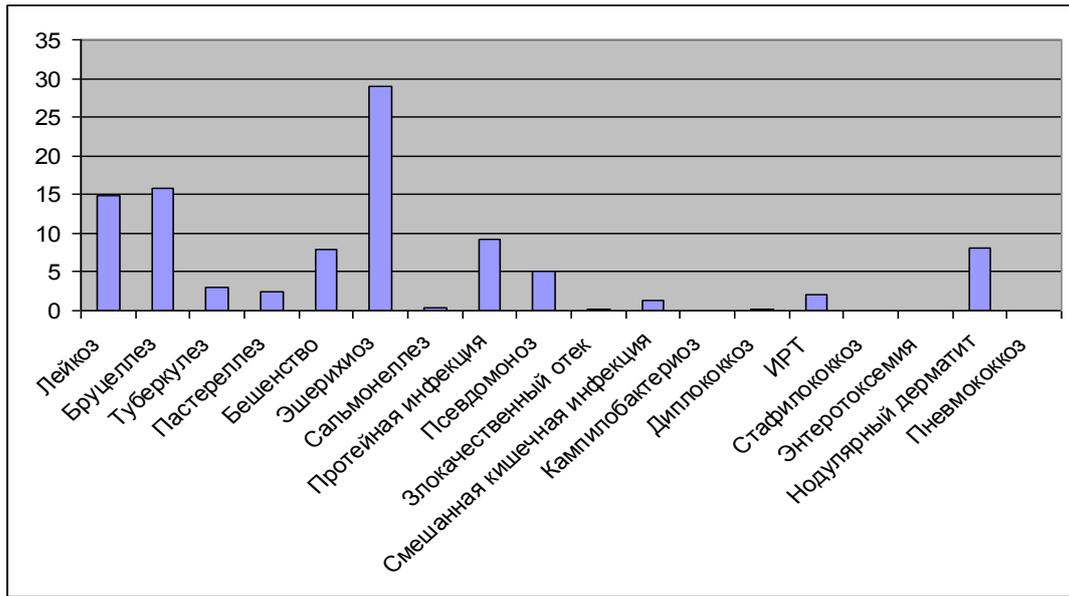

Рис. 1 – Удельный вес инфекционных болезней по числу заболевших животных в хозяйствах области в период с 2010 по 2017 гг.

В структуре заболеваемости крупного рогатого скота максимальный удельный вес по числу неблагоприятных пунктов приходится на эшерихиоз (29,8), бешенство (21,8%), нодулярный дерматит (1,9%), бруцеллез (1,5%) другие нозоформы не оказывали существенного влияния на динамику показателей эпизоотического процесса.

Поскольку максимальный уровень летальности (более 70%) наблюдается при кишечных инфекциях телят, нами была проведена бактериологическая и биохимическая оценка клинических изолятов фекалий, при этом идентифицированы микроорганизмы рода *Salmonella*, *Escherichia*, *Staphylococcus*, *Pseudomonas*, *Proteus*.

В структуре микробиоценоза наиболее представительными были штаммы *E. coli* (60,8%), *Proteus vulgaris* (20,2%), *Pseudomonas aeruginosa* (11,0%), *K. pneumonia* (3,2%), *Staphylococcus aureus* (2,3%), *Salmonella* (1,3), *Cl. perfringens* (1,2%) (рис.2).

При серологической идентификации культур микроорганизмов *Escherichia coli* выделенных из биоматериалов наиболее распространенными оказались 5 серологических групп содержащие соматические O-антигены: O101(43%);O41(21,4);O8(21,4); O26(7,1); O78(7,1%) и адгезивные антигены: K88(22,2%); K99(37,8); A20(31,1) и F41(8,9%).

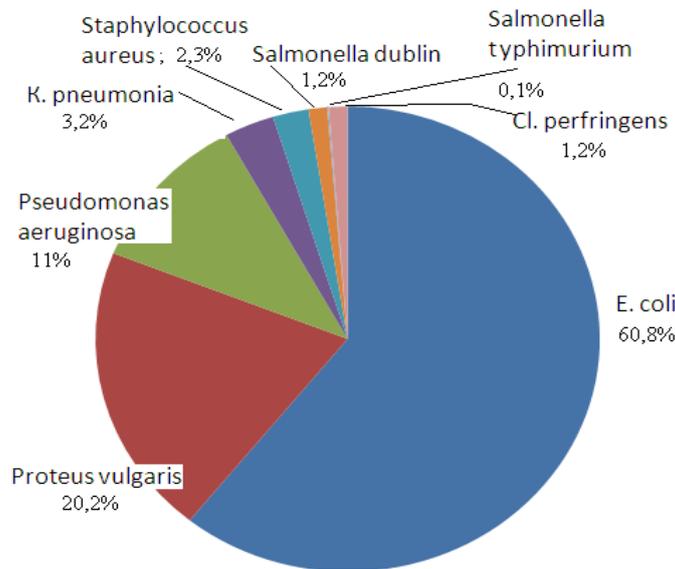

Рис. 2 – Этиологическая структура патогенных штаммов энтеробактерий

При оценке чувствительности энтеробактерий, выделенных при желудочно-кишечных болезнях телят установлено, что патогенные штаммы максимально чувствительны (с зоной задержки роста 15-25мм) к антибиотикам группы цефалоспоринов (цефиксим, цефаткlor); чувствительны к группе фторхинолонов (левофлоксацин, ципрофлоксацин), аминогликозидов (гентамицин, амикацин) и группе карбапенемов (имипенем) (15-25 мм).

Следовательно, в современных условиях концентрации сельскохозяйственного производства увеличивается риск возникновения инфекционных болезней. Непрерывность эпизоотического процесса обеспечивается биологическим паразитизмом и наличием обязательных звеньев эпизоотической цепи, поэтому особое значение приобретают: полное соответствие проводимых противоэпизоотических мероприятий, соблюдение зоотехнических, ветеринарно-санитарных правил и специфическая профилактика с учетом циркулирующих микроорганизмов.

Выводы:

1. В популяции крупного рогатого скота регистрируются инфекционные патологии бактериальной и вирусной этиологии; зоонозы, зооантропонозы и эмерджентные инфекции, функционирующие на постоянной и рецидивирующей основе.

2. Максимальный уровень эпизоотической напряженности определен очагами бруцеллеза, нодулярного дерматита, бешенства и колибактериоза.

3. При серологической идентификации микроорганизмов выявлены *E. coli* (60,8%), *Proteus vulgaris* (20,2%), *Pseudomonas aeruginosa* (11,0%), *K. pneumoniae* (3,2%), *Staphylococcus aureus* (2,3%), *Salmonella dublin*, и *typhimurium*(1,3), *Cl. perfringens* (1,2%).

4. Максимальное количество изолятов чувствительны к антибиотиками группы цефалоспоринов.

Литература

1. Моторыгин А.В. Количественно-качественная характеристика энтеробактерий при желудочно-кишечных болезнях телят // Ветеринария. – 2010. – № 8. – С. 29–33.

2. Пономарева И.С., Жуков А.П. Эпизоотическая ситуация по бруцеллезу в Оренбургской области: ретроспектива и современность. Аграрная наука, образование, производство: актуальные вопросы: сборник трудов всероссийской научно-практической конф. с международным участием. Новосибирск: изд-во НГАУ, 2014. – С. 93–96.

3. Пономарева И.С. Эпизоотическая ситуация по бешенству животных в Оренбуржье / И.С. Пономарева // Известия ОГАУ. – 2(46). – 2014. – С. 102 – 105.

4. Эпизоотологический метод исследования: учебное пособие / В.В. Макаров, А.В. Святковский, В.А. Кузьмин и др.. СПб: изд-во «Лань», 2009. – 224 с.

УДК 639.313 (574.42)

ОЦЕНКА ГИДРОЛОГИЧЕСКИХ И ГИДРОХИМИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ УСТЬ-КАМЕНОГОРСКОГО ВОДОХРАНИЛИЩА (ЕРМАКОВСКИЙ ЗАЛИВ) ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ РАДУЖНОЙ ФОРЕЛИ В САДКАХ

Кушникова Людмила Борисовна

кандидат географических наук, старший научный сотрудник Алтайского филиала ТОО «Казахский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства»
070004, РК, Восточно-Казахстанская область,
г. Усть-Каменогорск, ул. Протазанова, 83

ASSESSMENT OF HYDROLOGICAL AND HYDROCHEMICAL PARAMETER OF UST-KAMENOGORSK RESERVOIR (ERMAKOVSKY GULF) FOR GROWING RAINBOW TROUT

Lyudmila Kushnikova

candidate of Geographic Sciences, senior researcher of Altai Branch of LLP "Kazakh Scientific-Research Institute of Fisheries"
070004, Republic of Kazakhstan, East Kazakhstan Region,
Ust-Kamenogorsk, Protazanova street, 83

АННОТАЦИЯ

Проведена оценка гидрологического и гидрохимического режима Усть-Каменогорского водохранилища (Ермаковский залив) для выращивания ценного вида рыбы – радужной форели (*Oncorhynchus mykiss*). В результате исследований установлено, что для данного водоема характерно: значительный водообмен, глубоководность, холодноводность, высокое содержание кислорода в воде и отсутствие токсичных веществ. Такие условия благоприятны для садкового выращивания холодноводных, ценных видов рыб, включая радужную форель. Заливы Усть-Каменогорского водохранилища могут быть рекомендованы фермерам для садкового выращивания радужной форели.

Ключевые слова: водохранилище, заливы, гидрологические параметры, гидрохимические параметры, садковое рыбоводство, радужная форель.

ABSTRACT

An assessment of the hydrological and hydrochemical regime of the Ust-Kamenogorsk reservoir (Ermakovsky gulf) for the cultivation of valuable species of fish – *Oncorhynchus mykiss*. As a result of research it was established that for a given water body it is typical: significant water exchange, deep water, cold water, almost complete absence of littoral, high oxygen content in water and the absence of toxic substances. Such conditions are favorable for cage culture of cold-water, valuable fish species, including rainbow trout. Gulfs of Ust-Kamenogorsk reservoir can be recommended to farmers for cage culture of rainbow trout.

Keywords: reservoir, gulfs, hydrological parameters, hydrochemical parameters, cage culture, rainbow trout.

Введение

Во всем мире аквакультура относится к быстро прогрессирующему направлению рыбного хозяйства. В пресных водах Западной Европы, Америки, России доминирующим объектом аквакультуры является радужная форель. Она имеет хороший темп роста, отличные вкусовые качества [1]. В настоящее время в форелеводстве используют высокоинтенсивную форму индустриального хозяйства, которая основана на выращивании рыбы в садках (установленных на водоемах с оптимальными гидрологическими и гидрохимическими условиями) при уплотненных посадках с использованием гранулированных кормов [2].

Положительными чертами садкового рыбоводства, считают: простой контроль над выращиваемой рыбой, небольшая площадь, занимаемая садками, низкие затраты на создание хозяйств и быстрая окупаемость. Недостаток обусловлен полной зависимостью от температурного, гидрохимического и гидрологического режима водоема, в котором установлены садки, невозможности использования (за некоторым исключением) естественной кормовой базы водоема [3].

В Республике Казахстан форелеводство составляет незначительную часть в общем объеме производства рыбы. Для развития садкового форелеводства в Восточно-Казахстанской области благоприятствуют климатические условия и обилие пресных, горных водоемов. Одним из таких русловых, проточных водоемов является Усть-Каменогорское водохранилище. На Усть-Каменогорском водохранилище достаточно много глубоководных, холодноводных заливов в которых можно устанавливать садковые линии и разводить радужную форель.

Цель исследования: оценка гидрологических и гидрохимических условий Усть-Каменогорского водохранилища (на примере Ермаковского залива) для выращивания радужной форели в садках

Материала и методы

Исследования проводили в Ермаковском заливе Усть-Каменогорского водохранилища с мая по сентябрь 2017 года. Для оценки гидрологических и гидрохимических условий определяли следующие показатели: уровень воды, скорость течения, температуру воды, содержание растворенного в воде кислорода, степень насыщения воды кислородом, содержание двуокси углерода, содержание биогенных веществ (азот аммонийный, азот нитритный, азот нитратный, фосфаты), водородный

показатель (рН), жесткость, перманганатная окисляемость, общая минерализация.

Гидрологические показатели (уровень воды и скорость течения) в районе садковой линии регистрировали ежедневно. Температуру воды измеряли 3 раза в сутки, водородный показатель и содержание кислорода ежедневно. Анализ остальных показателей проводили ежемесячно в двух районах: на входе в залив и в центральной части залива. В целом проведено 450 измерений температуры, по 150 показателей содержания кислорода в воде и рН, уровня воды и скорости течения. Уровень воды измеряли гидрологической рейкой. Скорость течения гидрометрической вертушкой.

Отобрано и проанализировано 20 проб воды. Гидрохимические исследования и отбор проб воды проводили по общепринятым методикам [4]. Пробы отбирали из поверхностного слоя воды при помощи пробоотборной системы СП-2, глубинные батометром Рутнера. Определение содержания растворенного в воде кислорода проводилось анализатором растворенного кислорода МАРК-302 Э, значение рН измеряли с помощью рН-метра типа Марк-901. Соответствие гидрохимических параметров проводили согласно нормативам для садкового выращивания радужной форели [5].

Результаты и их обсуждение

Залив Ермаковский занимает межгорную долину каньонного типа протяженностью примерно 850 м, площадью 8,22 га (82230 м²) км², объемом 0,65 км³. Ширина залива в начале 47 м, на выходе в водохранилище - 124 м, наибольшая ширина 220 м. Регулирование стока Усть-Каменогорского водохранилища недельно-суточное. В течение суток уровень воды может меняться на 0,5 -0,8 метров. Однако нарастание глубины происходит стремительно и если садковую линию устанавливать на расстоянии 30-50 метров, изменение уровня воды не повлияет на технологический процесс садкового выращивания рыбы [6].

В районе садковой линии на Таинтинском водохранилище скорость течения составляет 0,2 м/с, а на Усть-Каменогорском 0,4 м/с, что считается оптимальным при выращивании рыбы в садках [3].

Основными лимитирующими факторами при выращивании форели в садках являются температура и содержание растворенного в воде кислорода [3].

Изменение температурного режима оказывает влияние на потребление кислорода, скорость разви-

тия и темпы роста, а так же на интенсивность потребления и переваривания пищи. Значительные колебания температуры угнетающе действуют на рост рыб. Оптимальные температуры воды для радужной форели – 14-18°C [3].

В условиях глубоководного и холодноводного Усть-Каменогорского водохранилища (Ермаковский залив) в весенний и осенний период, прогрев поверхностного слоя воды до критических температур маловероятен, что подтверждают наши

наблюдения. Максимальные температуры воды в этот период исследования не превышали 16-18°C, т.е. были оптимальными для выращивания форели.

Наиболее вероятно повышение температуры воды до критических величин в июле-августе. В летние месяцы температуру измеряли не только в поверхностном слое, но и на глубине 5 м. Поверхностный слой воды в июле – августе не прогревался выше 20,2 °C (рисунок 1,2)

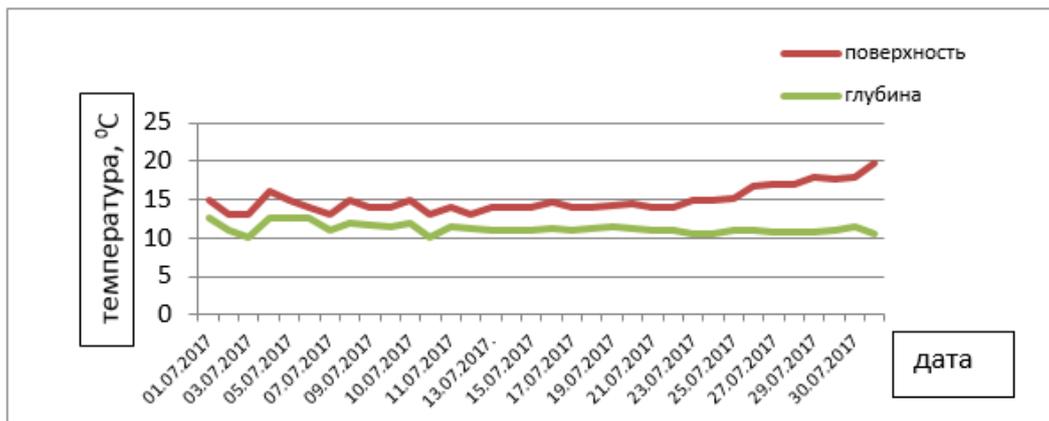

Рис.1. Динамика температуры воды в поверхностном слое и на глубине (Усть-Каменогорское водохранилище, Ермаковский залив), июль 2017г.

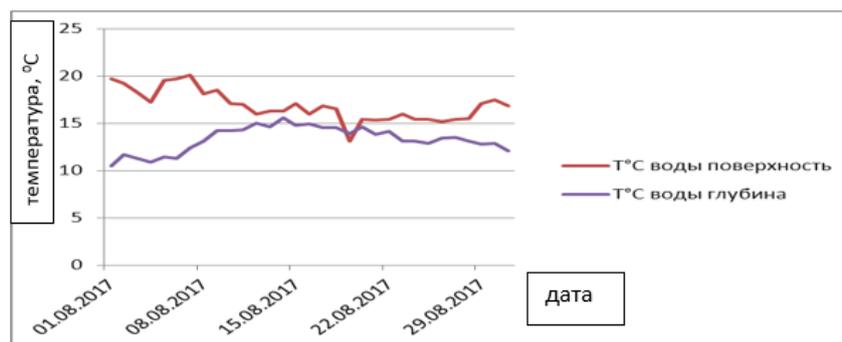

Рис.2. Динамика температуры воды в поверхностном слое и на глубине (Усть-Каменогорское водохранилище, Ермаковский залив), август 2017г.

На глубине 5 метров в течение всего периода исследований повышение температуры воды выше 15°C не наблюдали. Поэтому в случае прогрева поверхностного слоя воды в летний период, выше критических значений для форели, рыба может уйти в нижние горизонты, при условии глубины погружения садка до 6-8 метров.

Таким образом, гидрологический и температурный режим Усть-Каменогорского (Ермаковский залив) водохранилища является оптимальным для выращивания форели.

Радужная форель очень требовательна к содержанию кислорода в воде. Если ПДК_{рх} допускает снижение содержания кислорода до 4 мг/дм³, то для радужной форели концентрации кислорода менее 9 мг/дм³ не желательны. В 2017 г. содержание растворенного в воде кислорода, как у поверхности, так и в глубинных слоях воды варьировало в диапазоне 8,9-10,4 мг/дм³. Степень насыщения воды кислородом была довольно высокой (84,3-107,1%) и достаточной для выращивания форели. В период проведения исследований содержание свободной углекислоты составило 1,1-3,3 мг/дм³ (таблица 1).

Таблица 1 – Химический состав воды рыбоводных объектов на Ермаковском заливе в 2017 г

Показатели	Ед. измерения	ПДК _{рх}	Вход в залив		Центральная часть залива	
			поверхностная	глубинная	поверхностная	глубинная
Растворенный O ₂	мг/дм ³	не менее 9	10,4	9,0	9,1	8,9
% насыщения	%	не менее 80	107,1	85,4	89,4	84,3
Углекислый газ	мг/дм ³	до 10	1,1	2,2	3,3	3,3
pH	ед.	6,5-8,5	8,2	8,1	7,9	7,9
NH ⁴⁺	мг/дм ³	0,5	0,49	0,60	0,47	0,48
NO ²⁻	мг/дм ³	0,08	0,04	0,03	0,03	0,03
NO ³⁻	мг/дм ³	40,0	4,37	3,81	2,92	3,75
PO ₄ ³⁻	мг/дм ³	0,15	0,15	0,12	0,14	0,18
Перманганатная окисляемость	мгО/дм ³	до 10	1,6	2,08	1,76	1,52
Минерализация воды	мг/дм ³	400-900	328	324	376	344
Жесткость общая	Ммоль-экв./дм ³	3-7	2,65	2,58	2,62	2,62

Вода для выращивания форели должна иметь pH 6,5 – 8,5. Такое требование связано с необходимостью удовлетворения физиологических потребностей рыбного населения. Значение водородного показателя (pH) в исследуемом водоеме было отмечено на уровне 7,9-8,2. Содержание органического вещества (по перманганатной окисляемости) за период наблюдения было низким (1,52-2,08 мгО/дм³).

В соответствии с классификацией вод по жесткости, вода Усть-Каменогорского водохранилища относится к группе мягких вод.

Значения общей минерализации изменялись в пределах 328-376 мг/дм³. Наименьший показатель 328 мг/дм³ зафиксирован на входе в залив, в поверхностном слое воды. По общей минерализации воду залива можно отнести к пресной группе, что также является благоприятным для выращивания радужной форели.

Содержание биогенных веществ также не превышало нормативных значений, за исключением азота аммонийного. Весной в глубинной пробе у входа в залив зарегистрировано превышение по азоту аммонийному в 1,2 раза

В целом, концентрации химических веществ варьировали в пределах, обеспечивающих нормальный рост радужной форели.

Заключение

В результате исследований установлено, что температурный и гидрохимический режим Усть-Каменогорского водохранилища (Ермаковский залив) соответствует требованиям для садкового выращивания радужной форели и, следовательно, другие заливы данного водоема могут быть рекомендованы фермерам для организации садковых хозяйств.

Список литературы:

1. <http://www.activestudy.info/osobennosti-sadkovogo-sigovodstva/>
2. Александров, С.Н. Садковое рыбоводство / С.Н. Александров. М.: АСТ, 2005.-270 с.
3. Новоженин, Н. П. Разведение радужной форели в водоёмах с естественным температурным режимом / Н.П. Новоженин // Пресноводная аквакультура. 2002. - Вып. 2. - С.117
4. Резников А.А., Муликовская Е.П., Соколов И.Ю. Методы анализа природных вод. – М.: Издательство «Недра», 1970.
5. Михеев В.П., Садковое выращивание товарной рыбы - М.: Легкая и пищевая промышленность, 1982.
6. Справочник по климату Казахстана. Восточно-Казахстанская область. – Алматы, 2004. – Вып. 10, разд. 1. –512 с.

References:

1. <http://www.activestudy.info/osobennosti-sadkovogo-sigovodstva/>
2. Aleksandrov, S.N. Sadkovoje rybovodstvo / S.N. Aleksandrov. M.: AST, 2005.-270 s.
3. Novozhenin, N. P. Razvedenie raduzhnoj foreli v vodojomah s estestvennym temperaturnym rezhimom / N.P. Novozhenin // Presnovodnaja akvakul'tura. 2002. - Vyp. 2. - S.
4. Spravochnik po klimatu Kazahstana. Vostochno-Kazahstanskaja oblast'. – Almaty, 2004. – Vyp. 10, razd. 1. –512 s.
5. Reznikov A.A., Mulikovskaja E.P., Sokolov I.Ju. Metody analiza prirodnyh vod. – M.: Izdatel'stvo «Nedra», 1970.
6. Miheev V.P., Sadkovoje vyrashhivanie tovarnoj ryby - M.: Legkaja i pishhevaja promyshlennost', 1982.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПАССИВНЫЕ ВТОРИЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ

Куттымуратов Мейрамбек Саматулы

Магистрант Западно-Казахстанского аграрно-технического университета им. Жангир хана,
090009, Казахстан, ЗКО, г. Уральск, ул. Жангир хана 43/2- 10

Тулегенов Кубайдолла Калимоллаевич

канд. тех. наук, доцент Западно-Казахстанского аграрно-технического университета
им. Жангир хана,
090009, Казахстан, ЗКО, г. Уральск, ул. Жангир хана 43/2- 10

PASSIVE SECONDARY CONVERTERS

Kuttymuratov Meirambek Samatuly

Student of Master-degree Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University
090009, Kazakhstan, WKO, Uralsk, Zhangir Khan Str. 43/2- 10

Tulegenov Kubaidolla Kalimollaevich

Candidate of technical sciences, Zhangir Khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University,
090009, Kazakhstan, WKO, Uralsk, Zhangir Khan Str. 43/2- 10

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются работа пассивного электромагнитного вторичного преобразователя тока, их математическое описание с использованием операторного метода анализа переходных процессов. Для оценки погрешности преобразователя рассмотрена передаточная функция, полученная при использовании Т-образной схемы замещения, для улучшения частотных характеристик вторичных преобразователей используется совместно с активными элементами.

ABSTRACT

The operation of a passive electromagnetic secondary current converter, its mathematical description using the operator method of analysis of transient processes is considered in this paper. To evaluate the converter error, the transfer function obtained using of the T-shaped replacement circuit has been considered, it is used for improving the frequency characteristics of the secondary converters in conjunction with the active elements.

Ключевые слова: переходные процессы, электромагнит, преобразователь тока, частотные характеристики, активные элементы.

Keywords: transient processes, electromagnet, current converter, frequency characteristics, active elements.

В настоящее время в качестве входных преобразователей для разрабатываемых устройств защиты используются, главным образом, пассивные промежуточные трансформаторы тока и напряже-

ния. Эти входные преобразователи просты по конструкции, стабильны и надежны. Однако они имеют ограниченный частотный диапазон, следовательно, передают сигналы и переходных режимах со значительными искажениями.

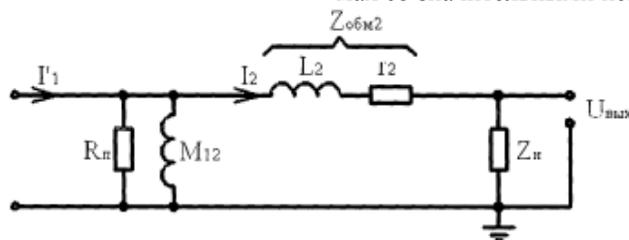

Рис.1. Схема замещения пассивного вторичного преобразователя тока.

Рассмотрим подробнее работу пассивного электромагнитного вторичного преобразователя тока (ВПТ). При их математическом описании, приемем допущение, что входные сигналы не выходят за пределы динамического диапазона преобразователя, и, следовательно, он может рассматриваться как линейный элемент и допустимо использовать операторный метод анализа переходных процессов. Для оценки погрешности преобразователя рассмотрим его передаточную функцию, полученную при

использовании Т-образной схемы замещения (рис.1):

$$W(p) = \frac{U_{\text{вых}}(p)}{I_1'(p)} = \frac{U_{\text{вых}}(p)w_2}{I_1(p)w_1} \quad (1)$$

где $U_{\text{вых}}(p)$ – изображение выходного напряжения;

$I_1'(p)$ – изображение приведенного к вторичной обмотке первичного тока;

w_1, w_2 - число витков первичной и вторичной обмоток, соответственно;

Согласно схеме замещения

$$W(p) = \frac{pM_{12}R_2R_n}{p^2M_{12}L_2 + p(R_nL_2 + M_{12}(r_2 + R_2)) + R_n(r_2 + R_2)} = \frac{pB}{p^2a_2 + pa_1 + a_0} \quad (2)$$

$$a_2 = \frac{L_2}{R_n}; a_1 = 1 + \frac{r_2 + R_2}{R_n} + \frac{L_2}{M_{12}}$$

$$a_0 = \frac{r_2 + R_2}{M_{12}}; B = R_2;$$

При замене $p \rightarrow j\omega$ можно представить выходной сигнал в виде

$$U_{\text{вых}}(\omega) = I'_1(\omega)A(\omega)\exp[j\varphi(\omega)]; \quad (2.4)$$

При этом величина $A(\omega)$ будет определять амплитудную погрешность, а $\varphi(\omega)$ – угловую погрешность. Эти величины определяются амплитудной и фазовой частотной характеристикой:

$$A(\omega) = [W(j\omega)] = \frac{R_n}{\sqrt{a_1^2 + (\frac{a_0}{\omega} - \omega a_2)^2}}; \quad (3)$$

$$\varphi(\omega) = \text{arctg} \frac{\frac{a_0}{\omega} - \omega a_2}{a_1}; \quad (4)$$

Угловая и приведенная амплитудная погрешности преобразователя в установившемся режиме можно оценить из 3 и 4 с помощью выражений [1]

$$\varphi \approx \varepsilon \cdot \cos(\gamma + \alpha) \quad (5)$$

$$\varepsilon_A \approx -0.5\varepsilon^2 - \varepsilon \sin(\gamma + \alpha) \quad (6)$$

где

$$\varepsilon = \frac{z_2}{\omega M_{12} \cdot \cos \gamma} \quad (7)$$

Полагая $z_2 = 50$ Ом, $M_{12} = 1$ Гн, $\gamma = \alpha = 15^\circ$, $\omega = 314$ рад/с получаем $\gamma = 7.3^\circ$, $\varepsilon_A = 9.3\%$.

Эти значения погрешностей в большинстве случаев недопустимо велики. Для оценки динамической погрешности достаточно оценить его частотный диапазон [2]. Принимая на низких частотах $\omega a_2 = 0$, а на высоких $\frac{a_0}{\omega} = 0$ границы рабочего диапазона определяются следующими выражениями:

$$f_{H1} = \frac{a_0}{2\pi t g \varphi_H a_1}; \quad (8)$$

$$f_{B1} = \frac{a_1 t g \varphi_B}{2\pi a_2}; \quad (9)$$

Принимая $a_1 = 1$, получим:

$$f_{H1} = \frac{r_2 + R_n}{2\pi t g \varphi_H M_{12}}; \quad (10)$$

$$f_{B1} = \frac{a_1 t g \varphi_B R_n}{2\pi L_2}; \quad (11)$$

Используемые в настоящее время в некоторых защитах промежуточные трансформаторы, выполненные на сердечниках типа ШЛ 10x16 при $t g \varphi_H = 1$ и $t g \varphi_B = -1$ имеют рабочий частотный диапазон от 10 Гц до 8 кГц. Он явно недостаточен для линейного преобразования сигналов в переходных режимах.

Расширение частотного диапазона трансформатора в область низких частот возможно за счет уменьшения сопротивления нагрузки. Используя в качестве нагрузки промежуточного ТТ низкоомный шунт, можно добиться улучшения его частотных характеристик, но для того, чтобы получить необходимый уровень напряжения на выходе преобразователя, необходимо усилить напряжение, снимаемое с шунта. Наличие напряжения смещения нуля, его дрейфа, ограниченный частотный диапазон, шумы и другие параметры реальных усилителей общего применения не позволяют реализовать рассматриваемый способ со значительным эффектом. Более того нелинейность характеристики намагничивания сердечника значительно ограничивает динамический и частотный диапазон преобразователя [3]. Расширение линейной области работы сердечника преобразователя сопряжено с увеличением его габаритов и с возрастанием его стоимости.

Достичь существенного улучшения частотных характеристик вторичных преобразователей можно путем использования их совместно с активными элементами.

Список литературы:

1. Лейтман М.Б. Нормирующие измерительные преобразователи электрических сигналов /- М. : Энергоатомиздат, 1986. - 144 с.
2. Ванин В.К. Павлов Г.М. Релейная защита на элементах вычислительной техники.- Л. : Энергоатомиздат, 1991. - 336 с.
3. Миронюк Н.Е. Влияние искажений синусоидальной формы кривых тока и напряжения на погрешности измерительных трансформаторов / Миронюк Н.Е., Дидик Ю.И., Гилев Ю.В., Бабкин В.В., Расулов Р.Ф., Эткинд Л.Л. // Электричество, - 2005. - № 2, С. 31-36.

References:

1. Leitman M.B. Normalizing measuring transformers of electrical signals / - M.: Energoatomizdat, 1986. - 144 p.
2. Vanin V.K. Pavlov G.M. Relay protection on elements of computer technology .- L.: Energoatomizdat, 1991. - 336 p.
3. Mironyuk N.E. Influence of distortions of the sinusoidal shape of the current and voltage curves on the errors of measuring transformers / Mironyuk NE, Didik Yu.I., Gilev Yu.V., Babkin VV, Rasulov RF, Etkind LL // Electricity, - 2005. - No 2. P. 31-36.

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ НРАВСТВЕННО-ФИЛОСОФСКИХ ПРОБЛЕМ В ТРИЛОГИИ М. КАНДУРА «КАВКАЗ»

Цей Белла Адамовна

*канд. фил. наук, доцент кафедры адыгейской филологии
Адыгейского государственного университета,
385000, РФ, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208*

ARTISTIC INTERPRETATION OF MORAL-PHILOSOPHICAL PROBLEMS IN THE TRILOGY M. KANDURA "CAUCASUS"

Bella Tsey

*Candidate of Philology, Associate Professor of Adyghean Philology Department, Adyghe State University,
385000, Maikop, Adyghea Republic, Pervomayskaya Street, House 208*

АННОТАЦИЯ

В статье изучается своеобразие художественного осмысления нравственно-философских проблем в трилогии «Кавказ», определяется место «кавказской темы» в жизни и творчестве выдающегося писателя Мухадина Иззета Кандура.

Автор касается актуальной проблемы современного литературного кавказоведения – художественной интерпретации духовно-нравственных проблем в адыгской прозе.

ABSTRACT

This article examines the originality of artistic interpretation of moral-philosophical problems in the trilogy "the Caucasus", the place of the "Caucasian theme" in the life and work of the outstanding writer Mukhadin Izzet Kandura.

The author touches the modern literary Caucasus regional study problems – artistic interpretation of the spiritual and moral problems of the Adyghe prose.

Ключевые слова: адыгейская литература, адыгэ хабзэ, нравственно-философская проблема, этический кодекс, гуманистичность, толерантность.

Key words: Adyghe literature, Adyghe habze, moral-philosophical problem, the ethics code, humanistic, tolerance.

В 1990-е гг. XX века наступил современный период в литературах народов Северного Кавказа, в частности – в адыгской. Предметом объективного научного исследования стали произведения, созданные как на исторической Родине (Т. Керашев, А. Евтых, И. Машбаш, Н. Куёк, Ю. Чуяко, А. Кешоков, Б. Шинкуба, Б. Тхайцуков и др.), так и за её пределами – произведения писателей адыгского зарубежья (А. Мидхат, М. Кандур, К. Натхо, О. Челик и др.). Поставленные в них проблемы возбуждают у исследователей неразрывную цепь новых вопросов, выводят литературу на рожденную новой эпохой ступень изучения общечеловеческих ценностей. Из множества нравственно-философских проблем в качестве стержневой выделяется проблема моральной оценки трагического исхода адыгов в результате Кавказской войны. Именно в художественном осмыслении темы войны и махаджирства наиболее ярко и глубоко обозначились нравственно-философские ориентиры в эволюции адыгского самосознания.

Образцы произведений исторической темы в литературе Северного Кавказа современного периода явились свидетельством того, что начался процесс воссоединения связи времен в цепи исторического развития, процесс, коснувшийся всех народов, которые испытали на себе трагедию махаджирства.

Все произведения этого периода объединяет общая тематика, интерес авторов к героико-эпической традиции народа, стремление к восстановлению его исторической памяти.

Вполне естественно, что нравственно-философская проблематика современной исторической прозы, при всей ее широте, сублимируется на проблему «человек и война». Осмысление данной проблемы позволило нам, наряду с северокавказскими учеными, сосредоточиться на изучении художественного воплощения нравственно-философских проблем этического кодекса «адыгагэ» в романе М. Кандура «Кавказ» [2].

Для достижения цели была исследована морально-эстетическая сущность категорий адыгской нравственности, составляющих этический кодекс «адыгэ хабзэ»: духовность, человечность, почтительность, разум, мужество, честь, воинственность и благородство, любовь к отчизне и героизм, смелость и выносливость. Прежде всего, нами охарактеризованы этические принципы, выраженные в динамике четырех этапов развития адыгейской литературы XX века [1, с. 37-38]. Подчеркнуто своеобразие современных адыгейских социально-философских исторических романов: постоянство интереса адыгских писателей к духовно-нравственным ступеням национально-гражданского становления

адыгов как этноса, верность исследованию духовных сторон адыгства в настоящем и историческом прошлом, тяготению к художественному исследованию нравственно-духовных корней адыгского рода, родословия семьи.

В «Прологе» трилогии «Кавказ» через воспоминания М. Кандура о своей родословной проступают некоторые важные моменты, типичные для судьбы переселенца-махаджира, предки которого покинули Кавказ еще в XIX веке. Дается краткая историческая справка по истории Кавказа, который «превратился в заповедник исчезнувших народов и Вавилон языков» [2, с. 15]. Мотивирована цель – сказать правду о трагедии предков, объяснен выбор жанра, очерчен круг проблем исторического романа - трилогии «Кавказ».

В материалах «Пролога» анализируется нравственная идея – боль отчуждения от родины и чувство кровной связи с ней. Философско-нравственная трактовка темы – изображение героев в атмосфере нравственных испытаний. Акцент на главных точках ситуации морального выбора героя как процесса воспитания человеческой души.

Своеобразие трилогии «Кавказ» как синтеза исторического и семейного повествования в рамках романа о духовно-нравственной биографии типичного адыгейского рода выражается прежде всего в художественной монолитности исторической и частной темы. Историческая тема кавказской войны берется от завязки конфликта и его всплеск (I том), развития конфликта до пожара войны (II том), полыхания огня войны вплоть до трагического исхода (III том). Широкий разворот событий раздвинул пространство и время изображения, вообразив два века исторической жизни ряда государств. Образы исторических лиц в большинстве случаев отличаются психологической индивидуализацией, проникновением автора в строй их мыслей, мотивированностью движения чувств. Стремление к психологической разработке национальных характеров заметно и в вымышленных образах десятков персонажей. Подчеркивается такая конструктивная особенность подлинно романного повествования, как умение автора пропустить события через судьбы нескольких поколений, создавая тем самым историю адыгского (кабардинского) рода, прототипом которого был род М. Кандура. Объединяющее ядро каждого тома – сквозной образ адыгского героя. Его имя становится точкой сосредоточения духовных сил адыгов, их боренья со злом – своего рода знаковой фигурой.

Так - в I томе это Ахмет, во II-ом - Казбек, в III-ем - правнук Казбека Нахо. С ними связаны штрихи главной линии сюжета, его кульминации и развязки. Кандур создал образы «героев во плоти», прибегнув к романтическим и реалистическим средствам изображения. Роман открывается рассказом о частной судьбе Ахмета (кабардинца с Кубани), но уже с первых страниц начинают вырисовываться очертания сквозной темы романа – войны и мира как выживания путем победы над врагом. Ахмет и его горское окружение у Кандура подобны

эпическим героям. Они мыслители и рыцари, идеализированы в духе героического эпоса, хотя в их изображении много бытовой и психологической достоверности. Сын Ахмета Казбек – центральная фигура трилогии, «Лев Кавказа». Трагичность его образа в том, что он, человек мирных духовных устремлений, принужден убивать, мстить, проливать кровь. Духовный мир Казбека заряжен мощной энергией мысли и чувства, развивающимися в диалектике противоречий и побед. Вот почему автор внимателен к ступеням формирования его личности. Деликатно-сдержанно автор описывает поведение Казбека, согласно кабардинским обычаям, в эпизодах его ухаживания и женитьбы на красавице Нурсан из Кабарды, других событий частной жизни.

С образом Казбека связано и художественное решение главной моральной проблемы мира и войны в восприятии и реакции на нее героев романа.

История черкесского сопротивления многочисленным захватчикам значительно расширяет авторское поле исследования проблем и позволяет автору развить свое представление о героях и героическом. Понятие героизма и героического раскрывается как в конкретном изображении героического деяния, так и в отвлеченно-обобщенных рассуждениях действующих лиц из горского ряда героев.

Проблемы войны и мира автор связывает с нравственными категориями свободы и достоинства человека, делая их идейно-философским центром притяжения в трилогии, что достигается путем параллельного исследования жизни представителей борющихся сторон в войне. Сильные художественные стороны романа выявляются в стремлении автора к максимально объективному изображению дел и психологии противоборствующих сил.

Философская притча в эпилоге романа «Кавказ» – общечеловеческая по ее глубокому смыслу. Полагаем, что писателю удалось достучаться до многих читателей мира – и своей родословной, и образами горцев разных племен, показав человеческую неповторимость каждого.

Таким образом, своеобразие романа «Кавказ» заключается в философско-эстетической концепции, определившей широкую историческую трактовку темы, нашедшей воплощение в особенном жанре и сюжетно-композиционной структуре.

Решая философско-нравственные вопросы, автор опирается на законы адыгской нравственности, в то же время с уважением всматривается в национально-этические особенности ее воплощения в материальной и духовной жизни других горских племен.

Выявление идейно-эстетических проблем, концентрирующих нравственно-философские направления исследования художественного мира адыгов XIX века в романе «Кавказ», позволило выстроить систему исследования проблем войны и

мира, мужества, чести и достоинства человека в романе М. Кандура, что открыло новые стороны в духовной парадигме произведения.

Исследование художественного решения проблем в трилогии М. Кандура проведено в жанровых рамках семейно-исторического повествования, каковым является «Кавказ».

Трилогия М. Кандура – своеобразный памятник адыгам, перенесшим трагедию махаджирства и вечный пример мужества их потомков.

Список литературы:

Панеш У.М. Литература изменяющегося мира / У.М. Панеш. – Майкоп, 2007. – с. 37-38.

Кандур М.И. Кавказ. Историческая трилогия (в 3 кн.) / М.И. Кандур. – Нальчик: Эль-фа, 1994.

References:

1. Panesh U.M. Literature of the changing world / U.M. Panesh. – Maykop, 2007. – p. 37-38.

2. Kandur M.I. Caucasus. Historical trilogy (in 3 books.) / M.I. Kandur. – Nalchik: El-fa, 1994.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ И УПРАВЛЕНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАК ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ РАБОТЫ

Петрушко Елена Николаевна

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий
Института управления Белгородского государственного национального
исследовательского университета
308000, РФ, Белгородская область, г. Белгород, улица Победы, 85*

Шкилёв Виталий Викторович

*канд. социол. наук, доцент кафедры социальных технологий
Института управления Белгородского государственного национального
исследовательского университета
308000, РФ, Белгородская область, г. Белгород, улица Победы, 85*

THE THEORETICAL FOUNDATIONS OF PREVENTING PREVENTIVE PREVENTIVE ACTIVITIES IN THE CUSTOMS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS THE BASIS OF EFFECTIVE ANTI-CORRUPTION WORK

Petrushko Elena Nikolaevna

*can. econ. sci., associate professor, associate professor of the Department of Social Technologies Institute of
Management of the Belgorod State National Research University
308000, Russian Federation, Belgorod Region, Belgorod, Pobedy St., 85*

Shkilyov Vitaliy Viktorovich

*can. sociol. sci., associate professor of the Department of Social Technologies
Institute of Management of the Belgorod State National Research University
308000, Russian Federation, Belgorod Region, Belgorod, Pobedy Street, 85*

АННОТАЦИЯ

В статье предупредительно-профилактическая работа в таможенных органах Российской Федерации рассматривается как целенаправленная деятельность руководителей всех уровней, должностных лиц кадровых служб, общественных институтов по формированию у личного состава высоких гражданских, морально-психологических и профессиональных качеств, мобилизации его на успешное выполнение оперативно-служебных задач, укрепление законности и служебной дисциплины.

ABSTRACT

In the article, preventive and preventive work in the customs bodies of the Russian Federation is regarded as a purposeful activity of heads of all levels, officials of personnel services, public institutions in the formation of high civil, moral, psychological and professional qualities in personnel, mobilizing it for the successful performance of operational and service tasks, strengthening of law and discipline.

Ключевые слова: предупредительно-профилактическая работа, государственные служащие, конфликт интересов, коррупция, таможенные органы.

Keywords: preventive and preventive work, civil servants, conflict of interest, corruption, customs authorities., civil servants, conflict of interests, corruption, customs authorities.

Цель. Основным элементом системы государственного управления внешнеэкономическими связями является таможенное дело, относящееся к ведению высших органов законодательной и исполнительной власти государства. В условиях существования рыночных отношений, сохранения функций единой системы таможенных органов Российской Федерации, как регулятора внешнеэкономических связей, развития экономики и стабилизации финансов, возрастает роль таможенных служб и усиливается их роль в государственном устройстве [3].

Таможенное дело представляет собой многоуровневое и комплексное понятие, связанное с

внешней и внутренней политикой страны. Непосредственное руководство таможенным делом в Российской Федерации осуществляет Министерство финансов Российской Федерации (Минфин России) [6]. Реализация основных функций государства в сфере таможенного дела возложены на Федеральную таможенную службу (ФТС России).

Механизм управления единой системой таможенных органов регламентирован Федеральным законом от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и включает четыре уровня: ФТС России, региональные таможенные управления (РТУ), таможни и таможенные

посты (ТП) [5]. Кадровый состав таможенной системы России представлен должностными лицами (государственными служащими) и работниками (обеспечивающим/обслуживающим персоналом). К должностным лицам следует относить: сотрудников, проходящих службу по контракту, [4] и федеральных государственных гражданских служащих [1].

Материалы и методы. В соответствии с требованиями Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в последние годы в таможенных органах Российской Федерации проводится результативная антикоррупционная работа. Реализуя требования Указа Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», таможенные органы и их структурные подразделения осуществляют комплекс практических мероприятий, направленных на повышение эффективности механизма урегулирования конфликта интересов на государственной службе, обеспечение соблюдения должностными лицами таможенных органов запретов и ограничений [1, 3].

Одной из эффективных мер, направленных на предупреждение и профилактику правонарушений, в том числе коррупционной направленности, являются служебные проверки, в процессе которых разрабатываются предложения по организации и проведению профилактических мероприятий, направленных на устранение причин и условий, способствовавших совершению проступка. Начальникам таможенных органов и руководителям структурных подразделений крайне важно принять существенные меры, препятствующие совершению дисциплинарных проступков. Представляется необходимым больше усилий сосредоточить на проведении профилактических мероприятий, а не производить разбирательство после свершившегося факта нарушения служебной дисциплины.

Ежегодно нижестоящие таможенные органы в установленный законодательством срок докладывают информацию в вышестоящие органы о характере и структуре сведений о доходах, о расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. В рамках предварительного контроля персональных данных, представленных гражданами, претендующими на замещение должностей государственной службы, осуществляется проверка указанных сведений, как должностных лиц или кандидатов, так и членов их семей. Указанные мероприятия проводятся в соответствии с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных». В ходе реализации мероприятий информация, которую необходимо проверить, запрашивается в налоговых органах, в государственных органах, осуществляющие регистрационные процедуры как недвижимого имущества, так и транспортных средств, банковские структуры и иные кредитные организации (фонды). Проверка

заявленных сведений проводится без существенных осложнений, за исключением информации, касающейся банковских счетов и вкладов.

При анализе поступившей информации имеют место расхождения указанных сведений фактическим данным. Во всех случаях расхождений, установленных при проведении контроля представленных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера в обязательном порядке структурными подразделениями инспектирования и профилактики правонарушений таможенных органов организуется работа по устранению данных расхождений путем внесения изменений и дополнений в ранее заявленные сведения. Однако, выявленные в ходе мониторинга расхождения служат основанием для назначения проверок в отношении должностных лиц таможенных органов в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 [2].

Федеральным законом от 30.06.2016 № 224-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», где законодательно закреплена обязанность гражданских служащих ежегодно, а граждан, претендующих на замещение должности гражданской службы при поступлении на службу подавать сведения об адресах сайтов и (или) страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на которых они размещали общедоступную информацию, а также данные позволяющие их идентифицировать. В настоящее время должностными лицами отдела государственной службы и кадров уже принимаются и обрабатываются указанные сведения от граждан, претендующих на замещение должностей гражданской службы [1].

Одна из важных функций, направленных на предупреждение и профилактику коррупционных проявлений – уведомление начальников таможенных органов подчиненными должностными лицами о случаях обращения к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. Порядок уведомления должностными лицами таможенных органов своих руководителей и начальников таможенных органов о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений и организации проверок поступающих уведомлений строго регламентирован законодательством. Следует заметить, что по выявленным фактам коррупционных правонарушений могут возбуждаться уголовные дела. За добросовестное исполнение требований порядка уведомления должностными лицами таможенных органов начальников таможенных органов о фактах обращения в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений и организации проверок поступающих уведомлений должностным лицам, подававшим уведомления, выплачивается денежная премия.

Кроме того, во всех структурных подразделениях единой системы таможенных органов Российской Федерации проводится результативная работа

по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений коррупционной направленности и иных преступлений против интересов государственной службы со стороны личного состава. Регулярно проводится работа по минимизации коррупционных рисков, их устранению в профессиональной деятельности должностных лиц. Информация о фактах возбуждения уголовных дел коррупционной направленности и решения судов регулярно направляется в структурные подразделения таможенных органов для доведения её до сведения должностных лиц и размещения на стендах.

Также, в рамках профессиональной учебы постоянно осуществляется изучение антикоррупционного пакета документов должностными лицами. Кроме того, вопросы противодействия коррупции систематически обсуждаются на оперативных совещаниях.

Весь личный состав единой системы таможенных органов Российской Федерации имеет памятки о типовых ситуациях конфликта интересов на государственной службе и порядок их урегулирования, в которых прописана ответственность за совершение коррупционных правонарушений.

Проводится антикоррупционная экспертиза всех проектов приказов и распоряжений таможен, писем и служебных записок, относящихся к осуществлению таможенных операций и таможенных процедур, а также проведения таможенного контроля.

Особый интерес вызывает долгосрочное и эффективное функционирование «телефона доверия» по вопросам противодействия коррупции. По всем обращениям проводятся проверки.

Обеспечивается эффективное взаимодействия со средствами массовой информации в сфере противодействия коррупции, в том числе оказание содействия средствам массовой информации в широком освещении мер по противодействию коррупции, принимаемых в таможенных органах.

Перспектива разрешения конфликта интересов противоправным путем наиболее вероятна в тех условиях, где отсутствует надлежащий контроль за служебной деятельностью государственных служащих, а также соответствующие профилактические мероприятия. Поэтому профилактическим мероприятиям и уделяется первостепенное значение [7]. В данном случае, основная работа должна быть сосредоточена на взаимодействии начальников структурных подразделений и должностных лиц, ответственных за предупредительно-профилактическую работу, усилив личную ответственность руководителей подразделений за действия личного состава, и реализуя главный принцип предупредительно-профилактической работы: каждый начальник работает со своим подчиненным. Для корректировки ситуации следует активизировать индивидуальную работу, не допуская элементов формализма, шире используя такие методы, как индивидуальная беседа, конкретная критика, персональный контроль, убеждение, личный пример. Руководителям структурных подразделений таможенных органов целесообразно опираться на

лично-индивидуальные особенности подчиненного, знать сильные и слабые стороны его характера и поведения, уровень профессиональной подготовки; шире использовать рекомендации и исследования личного состава психологическими службами таможенных органов; изучать и анализировать морально-психологическую обстановку в коллективе, принимать меры к разрешению возникающих проблем.

Результаты исследования.

В целях исключения параллельного (двойного) рассмотрения одного и того же вопроса на комиссии по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов и аттестационной комиссии в государственных органах, в которых проходят службу и государственные гражданские служащие и сотрудники предлагаем объединить эти комиссии в одну. Например: родство/свойство – заключение супружеского брака между гражданским служащим и сотрудником таможни; нарушения требований к служебному поведению и кодекса этики (дежурство на пунктах пропуска несут одновременно и государственные гражданские служащие и сотрудники таможни и при поступлении жалобы на морально-этические принципы и правила служебного поведения данный вопрос должен рассматриваться отдельно на соответствующей комиссии) и т.д.

В статье 25 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» указано, что с государственным гражданскими служащими служебный контракт может быть срочным или на неопределенный срок. При этом заключение срочного служебного контракта ограничено строго регламентированным перечнем случаев. Считаем необходимым с гражданскими служащими, которые при исполнении своих должностных обязанностей в наибольшей степени подвержены риску коррупционных проявлений, трудовые отношения оформлять путем заключения срочных служебных контрактов.

Заключение. В настоящее время служебно-профессиональная деятельность должностных лиц кадровых подразделений таможенных органов Российской Федерации направлена на неукоснительное соблюдение федеральных законов от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации», от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», на безусловное выполнение требований Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Нормативно-правовая база постоянно претерпевает изменения, в том числе в части ужесточения требований к представляемым сведениям о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, как государственных служащих, так и граждан, претендующих на замещение вакантных должностей.

Список литературы:

1. О государственной гражданской службе

Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

2. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.06.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

3. О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (в ред. от 23.05.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

4. О службе в таможенных органах Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 30. – Ст. 3586.

5. О таможенном регулировании в Российской Федерации [Текст] : федер. закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 2010. – № 269. – 29 ноября.

6. Вопросы Министерства финансов Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 12.11.2016 № 12 (ред. от 12.11.2016) // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Разд. «Законодательство». Информ. банк «Версия Проф».

7. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов : Указ Президента Российской Федерации от 01.07.2010 № 821 (ред. от 22.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3446.

References:

1. On the state civil service of the Russian Federation: Feder. Law of 27.07.2004 No. 79-FZ (as amended on July 29, 2017) // Collected works. legislation of the Russian Federation. Federation. - 2004. - No. 31. - Art. 3215.

2. On combating corruption: feder. Law of 25.12.2008 № 273-FZ (Edited on June 28, 2017) // Collected Works. legislation of the Russian Federation. Federation. - 2008. - No. 52 (Part 1). - Art. 6228.

3. On the system of public service of the Russian Federation: Feder. Law of 27.05.2003 No. 58-FZ (as amended on May 23, 2016) // Collected works. legislation of the Russian Federation. Federation. - 2003. - No. 22. - Art. 2063.

4. On service in the customs bodies of the Russian Federation [Text]: feder. Law of 21.07.1997 No. 114-FZ (as amended on December 28, 2016) // Collected works. legislation of the Russian Federation. Federation. - 1997. - No. 30. - Art. 3586.

5. On customs regulation in the Russian Federation [Text]: feder. Law of 27.11.2010 No. 311-FZ (Edited on July 29, 2017) // The Russian newspaper. - 2010. - No. 269. - 29 November.

6. Issues of the Ministry of Finance of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 12 November 2016 No. 12 (as amended on 12.11.2016) // Legal system "Consultant Plus". Div. "Legislation". Inform. Bank "Version Prof."

7. On commissions on compliance with the requirements for the conduct of official behavior of federal civil servants and the settlement of a conflict of interests: Decree of the President of the Russian Federation No. 821 of 01.07.2010 (Ed., 22.12.2015) // Collected. legislation of the Russian Federation. Federation. - 2010. - No. 27. - Art. 3446.

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ТАК КАКАЯ ЖЕ ЛОГИКА У РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЯ?

Погасий Анатолий Кириллович

доктор философских наук, доцент кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, Российская Федерация, Казань.

Ширяева Ангелина Юрьевна

магистрант кафедры религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета, Российская Федерация, Казань.

АННОТАЦИЯ.

Статья посвящена проблемам российского законодательства и правоприменения в области свободы совести и деятельности религиозных объединений.

Ключевые слова. Религия, право, свобода совести, закон, изменения и дополнения.

ABSTRACT.

The article is devoted to problems of the Russian legislation and law enforcement in the area of freedom of conscience and activity of religious associations.

Key words. Religion, law, freedom of conscience, the law, changes and additions.

Есть такая шутка: «На конкурсе женской логики с большим отрывом победил генератор случайных чисел». Правда, некоторые ученые утверждают, что между женской и мужской логикой нет статистически значимых различий, но здесь, вероятно, действует не статистика, а что-то из разряда законов Мерфи или Паркинсона.

В юридических кругах сложилось устойчивое выражение: «Российский закон уже на стадии принятия нуждается в изменениях и дополнениях». К сожалению, данная процедура начинается не скоро и заканчивается, как правило, принятием изменений и дополнений, еще более запутывающих и усложняющих этот закон, а что еще печальнее – его реализацию.

Примером такой логики могут служить изданные в течение последних нескольких лет дополнения к закону «О свободе совести и о религиозных объединениях», а также к некоторым другим нормативным актам, в той или иной степени связанных с реализацией конституционного права на свободу совести и вероисповеданий.

Федеральный закон № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях», являющийся основным нормативным документом, регулирующим деятельность религиозных объединений, изначально исходил из традиционной сложившейся идеи независимости внутренней организации религиозной общины: члены – лица, обладающие правом решающего голоса; участники (прихожане) – лица, которые таким правом не обладают. Порядок приобретения членства и выхода из него решался каждой общиной самостоятельно.

Учредители религиозной организации (как правило, 10 человек, поскольку именно такой минимум определил законодатель) формируют из своего числа органы управления, контроля и т.п., а затем, после государственной регистрации, теряют

статус учредителей и становятся членами организации.

Однако во всех государственных учетах они продолжают числиться *учредителями* (срабатывает стереотип – алгоритм, принятый при регистрации некоммерческих (да и коммерческих) организаций, где учредитель стоит как бы *над* организацией). Однако в религиозной организации такого не может быть ввиду того, что в священных книгах, в частности в Библии, сказано, что создателем («учредителем») церкви является сам Иисус Христос: «Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр отвечая сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живого. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр¹, и не сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:15-18). И дальше: «Ибо, как в одном теле у нас много членов, ... так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12:4-5). Таким образом, согласно библейской традиции учредители конкретной религиозной организации не могут быть выше остальных ее участников, но равны между собой перед единственным Учредителем – Богом, независимо от должности, сана и т.п.

Так было много лет и никаких вопросов не возникало. Однако 05.05.2014 г. Федеральным законом № 99-ФЗ в Гражданский кодекс РФ была введена ст. 65.1 – «Корпоративные и унитарные юридические лица», согласно которой религиозные организации отнесены к категории «унитарные юридические лица». Что такое «унитарные» по отношению к религиозным организациям не совсем понятно, вернее, совсем непонятно: чем они в этом плане отличаются от общественных организаций, которые, согласно той же статье, относятся к корпоративным юридическим лицам?

¹ пётрос (греч.) – камень. Однако, исходя из библейского контекста, Иисус назвал Симона, скорее, «скала» (пётра

– скала), на которой Он и построил Свою Церковь.

В соответствии с ч.2 п.1. вышеуказанной статьи учредители религиозной организации не становятся ее участниками и не приобретают права членства, что само по себе абсурдно и, более того, выходит за пределы ФЗ № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях», который не содержит таких требований к учредителю.

Этим же законом № 99-ФЗ в ГК была введена еще одна статья – 123.27, в п. 3 которого говорится, что «учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления данной религиозной организации». Эту *сомнительную* (по словам одного из комментаторов статьи) возможность законодатель предлагает применить в порядке, предусмотренном в соответствии с «Законом о свободе совести и о религиозных объединениях», уставом религиозной организации и ее внутренними установлениями. Однако закон на тот момент не содержал вариантов передачи функций органа управления или членов коллегиального органа управления учредителю или их группе, и проблема повисла в воздухе. 06.04.2015 г., как бы спохватившись, законом № 80-ФЗ это положение было продублировано в ст. 8 закона о свободе совести, чем еще больше усложнило ситуацию.

Тем не менее, ст. 12 определяет, что религиозной организации может быть отказано в государственной регистрации, в случае если ее устав и другие представленные документы не соответствуют требованиям законодательства РФ или содержащиеся в них сведения недостоверны. Следовательно, в уставе религиозной организации не может содержаться положение, дающее возможность безосновательной замены компетенции избранных и функционирующих органов управления религиозной организации *волеизъявлениями учредителей*, поскольку это может породить конфликт интересов и, в конечном счете, прекращение деятельности религиозной организации². Тем более что внутренние установления религиозных организаций (как и закон № 125-ФЗ от 26.09.1997 г.) не предусматривают какого-либо верховенства учредителей над остальными участниками.

В конечном итоге, и законодатель, и правоприменители так запутались в хитросплетении правового положения и полномочий учредителя, что ситуация зашла в тупик: с одной стороны, учредитель (которого по внутренним установлениям религиозной организации после регистрации там попросту нет) не может быть членом религиозной организации, с другой – имеет право вмешиваться в деятельность органов управления.

Следующей порожденной данным законом проблемой, имеющей уже не столько правовую, сколько психологическую природу, является сходство терминов «унитарные юридические лица» и «унитарные предприятия», упоминаемых в одной статье. Унитарные предприятия не имеют членства,

но состоят из *работников*. Некоторые правоприменители по аналогии считают, что религиозные организации также не должны иметь членства, поскольку числятся «унитарными». Например, Управление Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан при регистрации требуют, чтобы из устава убрали понятия «члены» и «участниками», а заменили их чем-нибудь другим, например, «прихожане». Видимо думая, что все вышеперечисленные понятия относятся к синонимическому ряду. При этом никакие объяснения не принимают, полагая, что именно это имел в виду законодатель.

В других регионах, по слухам, существуют аналогичные проблемы с толкованием.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: зачем вообще была введена эта норма и что она дает государству и религиозным организациям, кроме путаницы, напряженности в умах и в отношениях?

Сегодня руководителям религиозных объединений (да и юристам) даже не приходится надеяться на здравый ум правоприменителей, которые, увы, в этой теме, мягко говоря, не очень компетентны, а ждать, когда законодатель соизволит пояснить причину издания столь *высокомудрого* закона. А еще лучше – когда он его отменит. . .

Следующим нормативным актом, изданным с учетом «требований» закона Мерфи (или Паркинсона) было принятое годом раньше дополнение к Гражданскому кодексу РФ.

1 сентября 2013 года вступила в силу принятая Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ глава 9.1 ГК РФ «Решения собраний», которая определила условия законности и правила оформления решений собраний.

Причины появления этого документа вполне понятны и оправданы: при разрешении некоторых категорий гражданско-правовых споров с решением собраний закон связывает определенные правовые последствия для участников гражданско-правового сообщества. Отсутствие единых правил оформления решений собраний нередко приводит к их недействительности (оспоримости или ничтожности).

Одним из обязательных элементов оформления решений собраний является требование указывать в протоколе сведения о лицах, принявших участие в собрании (п/п 2 п. 4 ст. 181.2 ГК РФ). В статье не расшифровывается характер этих сведений; можно предположить, что речь идет о фамилии и инициалах. Но общеизвестно, что чем короче формулировка, тем шире поле для ее толкований, и это, в конечном итоге, может привести к проблемам при разрешении конфликтов. Например, при проведении собраний в некоторых ТСЖ количество голосов связывают с размером жилой площади, где-то – с величиной доли в уставном капитале или количеством акций; в других случаях суд может потребовать указания домашнего адреса и т.д.

² Комментарий к статье 123.27 ГК РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ogkrf.ru/st123.27> (дата

обращения 09.02.2017).

Тем не менее, не это стало причиной написания данной статьи. В конце концов, акционеры компании сами решают, какие сведения они могут указывать. А как быть с религиозной организацией?

На первый взгляд, вопрос вызывает удивление: а что случится, если член церкви укажет в протоколе общего собрания свои данные?

Дело, однако, в другом: куда пойдут эти данные? По вопросам исключительной компетенции общего собрания, в частности, принятия устава, внесения в него изменений и дополнений, избрания и переизбрания руководящих органов церкви, протокол представляется в Министерство юстиции РФ и Федеральную налоговую службу, т.е. в государственные регистрирующие органы.

И снова непонимание: ну и что?

Для того чтобы понять суть проблемы, нужно вспомнить недавнюю историю России. До октябрьского переворота 1917 г. государство подвергало гонениям верующих, исповедовавших иную религию кроме православия – баптистов, адвентистов, пятидесятников и т.п. При Советской власти такой участи подверглись представители уже всех религий: сотни тысяч верующих были уволены с работы, осуждены и даже уничтожены физически только за свои религиозные убеждения. Достаточно было властям узнать, что данный гражданин является верующим, как на него обрушивалась вся мощь уголовно-административной машины государства. И первым в списке репрессивных мер было увольнение с работы, особенно если человек состоял на государственной службе.

Страх заставлял людей скрывать свои религиозные убеждения, а духовная жажда не позволяла от них отказаться.

Описанная ситуация не есть порождение только большевистской атеистической идеологии. Из истории мы знаем о страхе инакомыслящих перед католической инквизицией, сегодня наблюдаем гонения на христиан в исламских странах. Собственно, и в России не утихает истерия по поводу «опасности тоталитарных сект», под коими подразумевают всех, кто славит Бога «не так» (вспомним Свидетелей Иеговы и Саентологию); да и традиционных верующих-протестантов не обходят прозвищем «сектант» (хотя никто еще не смог дать объективную формулировку этого термина). Упоминание в Преамбуле к ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» «особой роли православия» и четырех «уважаемых» конфессий автоматически очертило в сознании обывателей (к коим, к сожалению, можно смело отнести многих чиновников сферы государственно-конфессиональных отношений и журналистов) круг «признаваемых» государством религиозных течений, вытеснив, соответственно, остальные за его пределы, вплоть до демонизации некоторых групп верующих. В результате заложенное испокон веков в каких-то реликтовых пластах мозга недоверие к инакововеряющим продолжает тлеть в народе, вспыхивая время от времени с новой силой после очередных газет-

ных «разоблачений» деятельности «изуверов-сектантов» (которые, как правило, ничем не подтверждаются).

Таким образом, принадлежность человека к конфессиям, не упомянутым в указанном законе, ставит его в положение, в лучшем случае, юродивого, а в худшем – предателя веры, а то и Отечества. Стоит ли говорить, что если таковой трудится в сфере образования или государственной службы, вопрос о его увольнении – дело времени и повода.

Надо отдать должное законодателю, который, либо исходя из простого понимания ситуации, либо в целях поддержания авторитета института демократии, закрепил в Конституции и развил в других законодательных актах право гражданина не раскрывать своих убеждений, в т.ч. религиозных.

Пункт 3 ст. 29 Конституции РФ гласит: «Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». Конкретизируя данное положение, в пункте 5 ст. 3 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» отмечено, что «никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергнуться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии...». Что есть вытекающее из ст. 181.2 ГК РФ требование представить в государственный орган по фамильный список участников общего собрания религиозной общины как не посягательство на право гражданина, предусмотренное Основным законом страны? Как сказал один верующий: «Я не желаю, чтобы управа города Гадюкина знала, во что и в кого я верю». И он прав, несмотря на императивность Гражданского кодекса.

Сопоставляя нормы трех вышеуказанных законов, можно сказать, что они состоят одновременно в коллизионном и конкурентном взаимодействии: п. 3 ст. 29 Конституции коллидирует с п/п 2 п. 4 ст. 181.2 ГК РФ, а последняя находится в конкурентных отношениях с п. 5 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Исходя из сказанного, в первом случае подлежит применению та норма, которая имеет высшую юридическую силу, т.е. Конституция; во втором, поскольку одновременно действуют две имеющие равную юридическую силу нормы – общая и специальная, должна быть применена специальная норма, т.е. п. 5 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Тем не менее, региональные органы Министерства юстиции РФ отказывают религиозным организациям в регистрации изменений в уставных документах в случаях, когда последние представляют решения своих общих собраний, указывая в протоколах только количество членов организации и число присутствовавших на собрании, т.е. подтверждая наличие кворума. Поясняя такие решения, региональные чиновники указывают в сообщениях об отказе на соответствующую статью ГК, а в устной беседе ссылаются на позицию Минюста РФ.

Представляется, что Минюст, давая правовое заключение по проекту Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ, не учел следующих факторов:

1. Проблема с протоколом собрания религиозной организации возникает практически лишь при необходимости предоставления его в государственные органы (в данном случае в Минюст и ФНС) в соответствии с Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Однако ст. 10 данного Закона предусматривает специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц, который распространяется и на религиозные организации. Этот порядок предусмотрен ФЗ «О свободе совести...», регламентирующим не только регистрацию, но и всю жизнедеятельность религиозной организации. Следовательно, регистрирующий орган обязан учитывать требования именно этого, специального, закона, а не руководствоваться законом общим, включая и п/п 2 п. 4 ст. 181.2 ГК РФ, а Минюст, в свою очередь, должен был указать на это законодателю до принятия закона.

2. Ст. 181.2 ГК РФ вступила в силу с 1 сентября 2013 года. Полномочия же общих собраний по внесению изменений и дополнений в документы религиозных организаций прописаны в уставах практически всех протестантских общин 1-10 лет назад, когда вышеуказанных требований еще не было. Поэтому ссылка регистрирующих органов на то, что если в уставе закреплены такие полномочия, то необходимо исполнять указания п/п 2 п. 4 ст. 181.2 ГК РФ несостоятельна по следующим причинам:

– исполнение данных требований нарушит права граждан, гарантированные п. 3 ст. 29 Конституции РФ;

– перерегистрация с целью изменения полномочий руководящих органов религиозной организации по внесению изменений и дополнений в устав сопряжена с представлением в регистрирующие органы списка членов церкви, что опять же нарушает права верующих граждан.

У чиновников Минюста в ходу еще один аргумент в пользу безопасности указывания сведений о членах церкви – Федеральный закон «О персональных данных», п.1 ст. 10 которого запрещает обра-

ботку специальных категорий персональных данных, касающихся, в том числе, религиозных убеждений гражданина, т.е. дескать эти данные останутся недоступными для широкого круга. Однако они, чиновники, не учитывают, во-первых, п. 5 этого же закона, гласящего: «обработка персональных данных членом (участником) общественного объединения или религиозной организации осуществляется соответствующими общественным объединением или религиозной организацией, действующими в соответствии с законодательством Российской Федерации, для достижения законных целей, предусмотренных их учредительными документами, при условии, что персональные данные не будут распространяться без согласия в письменной форме субъектов персональных данных (выделено мной – А.П.), а такого согласия они принципиально не дают по вышеуказанным причинам. Во-вторых, существует еще п. 7, согласно которому обработка персональных данных осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности и об оперативно-розыскной деятельности, чего верующие как раз больше всего и опасаются.

Выход из создавшейся тупиковой ситуации, на наш взгляд, состоит в следующем:

а) законодатель принимает изменения и дополнения в ГК РФ, исключающие противоречия между указанными нормами, либо

б) органы и должностные лица, уполномоченные толковать законы, разъясняют применение новой нормы ГК с учетом требований других указанных законов.

Пока же религиозные организации, столкнувшиеся с проблемой отказа в перерегистрации, вынуждены подавать в суд, в надежде, что последний применит правильный закон к неправильной ситуации.

Однако не тут то было. Одна из них прошла все инстанции, дошла до Конституционного суда. Но, видать, вышеуказанный нормативный акт был настолько мудреный, что все судебные инстанции, во-первых, не нашли противоречий между законами и, во-вторых, не увидели нарушений свободы совести верующих граждан.

Вот и получается, что логика российского законодателя вполне может конкурировать с генератором случайных чисел...

Ежемесячный международный научный журнал
«European multi science journal»

№8/2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Главный редактор – Horhe Dias, Phd, Columbian university of mathematics
- Главный секретарь— Sneider Rihard , Phd, Wien research laboratory
- Корчовой Михаил — доктор физико-математических наук, Украина, Киев, КПИ
- Кукоба Святослав – кандидат экономических наук, Украина, КНЕУ
- Саркисян Роза – кандидат психологических наук, Армения, ТНУ
- Нильс Данар - редактор газеты “Kielstrasse” Deutschland
- Мороз Григорий – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, УФА, УрГУ
- Калинин Фёдор – кандидат технических наук, Беларусь, Пинск, Пинский ГУ
- Васюра Павел – юрист компании “Avanta” Украина, Харьков
- Тихонов Владимир Аркадьевич – кандидат педагогических наук, Российская Федерация, Пермь, ПГГПУ
- Horti Larosh– кандидат психологических наук, Будапешт, Венгрия
- Vlazko Varash – доктор юридических наук, Венгрия, Сегед
- Луки Станикич – кандидат исторических наук, Хорватия, Загреб, Хорватский исторический музей
- Ингрид Кристиансен – научный сотрудник Норвежского полярного института, Норвегия, Тромсё
- Элеонора Златкевич – старший научный сотрудник исследовательской лаборатории города Краков, Польша
- Марк Дель-Арави – кандидат технических наук, Тэль-Авив, Израиль
- Янош Кучка – сотрудник университета АВНУ, Будапешт, Венгрия

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Редакция журнала «European multi science journal»

Адрес редакции: Szabadság út 27, Budaörs, 2040 Венгрия

Сайт: <http://pshdpublish.info>

E-mail: redactor@pshdpublish.info

Тираж 1000 экз.